

лами, Военно-воздушные силы, соединения подводных лодок, отряд легких сил, соединения торпедных катеров и другие формирования.

Корабли, части и соединения Тихоокеанского флота и Северной Тихоокеанской флотилии до начала военных действий находились в базах и на аэродромах по дислокации мирного времени. После получения директивы на открытие военных действий все эти силы были развернуты в соответствии с теми конкретными задачами, которые предстояло решать флоту в операциях.

Из перечисления состава сил флота видно, что его главными ударными силами являлись Военно-воздушные силы и подводные лодки. Но несомненно внушительным являлся и надводный флот, особенно торпедные катера. Обращает на себя внимание, что к началу войны в составе флота большой удельный вес по отношению к другим классам кораблей стал принадлежать тральщикам. В этом отношении Тихоокеанский флот теперь выгодно отличался от других флотов СССР.

Следует также подчеркнуть, что с момента начала Великой Отечественной войны до начала войны против Японии Тихоокеанский флот по личному составу почти полностью (на 91%) обновился⁶⁶. Это создавало немалые трудности по подготовке старшин, сержантов, матросов и офицеров кораблей, частей и соединений всех родов флота. Сложность решения этой задачи усугублялась тем, что в значительной степени обновился и корабельный состав. В результате, несмотря на пополнение, все же к началу боевых действий флот испытывал недостаток подготовленных и обученных кадров. В связи с этим удавалось в ходе боевых действий использовать не все новые самолеты, поскольку для них не хватало экипажей. На малых кораблях-катерах в качестве командиров приходилось исполь-

зовать старшин. Так, с 8 августа по 3 сентября 1945 г. исполняли должность командиров катерных тральщиков 34 старшины.

Названные трудности, наряду со многими другими, предъявляли к командованию, политическим органам и всему личному составу Тихоокеанского флота особые требования. Задача заключалась в том, чтобы своевременно внедрить и быстро освоить новую технику, новое оружие (радиолокацию, реактивные установки и др.) и овладеть новыми формами и способами их применения. Однако в результате проведенных мероприятий Тихоокеанский флот к началу войны против Японии был полностью подготовлен к решению предстоящих задач.

Краснознаменная Амурская флотилия к началу военных действий имела в своем составе четыре бригады речных кораблей, Среднеазиатский отдельный дивизион кораблей, Ханкайский и Уссурийский отдельные отряды бронекатеров. Всего в строю находилось около 200 боевых кораблей разных классов, в том числе 6 мониторов, 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков и другие корабли и суда. Авиация флотилии насчитывала 70 самолетов.

Личный состав Амурской флотилии имел хорошую подготовку и высокую боевую выучку. Рядовой и старшинский состав в совершенстве овладел боевой специальностью и оружием. Офицеры в большинстве также имели многолетний опыт плавания и службы на флотилии, хорошо знали свои корабли, речной театр и тактику действий на нем, организацию взаимодействия с сухопутными войсками, а также вооруженные силы и тактику противника. В целом Краснознаменная Амурская флотилия по своей численности, по качеству вооружения и уровню подготовки значительно превосходила Сунгарийскую военную флотилию противника.

3. КРАТКИЙ ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ

Стремительное наступление Вооруженных Сил СССР на широких просторах Маньчжурии, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах явилось логическим продолжением Великой Отечественной войны советского народа и составило завершающую кампанию второй мировой войны, подведшую черту под 50-летним этапом войн и воору-

женных конфликтов, которые вела Япония против народов Китая, Кореи, России стран Юго-Восточной Азии и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Советское правительство по понятным причинам не могло с самого начала войны на Тихом океане пойти навстречу предложениям союзников о прямом выступлении про-

⁶⁶ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 7.

тив Японии, хотя японский военный фактор всегда был в центре его внимания. С июня 1941 г. до июня 1944 г., то есть до открытия второго фронта, Советский Союз один на один вел тяжелейшую борьбу с войсками Германии и ее союзников, неся основную тяжесть войны. Однако поворот в войне, начатый в битве под Москвой, а затем и коренной перелом в ней, произошедший в результате Сталинградской битвы, создали союзникам в войне на Тихом океане благоприятные условия для перехода в контрнаступление, что заставило Японию перейти к оборонительной стратегии по всему периметру Азиатско-Тихоокеанского театра войны.

Фактор присутствия крупного контингента советских войск и сил флота на Дальнем Востоке и успехов Советского Союза в войне с Германией оказывал существенное влияние на политику и военную стратегию Японии и, соответственно, на положение союзников на всем протяжении борьбы против нее вплоть до 8 августа 1945 г., когда Советский Союз объявил о своем вступлении в войну.

С весны 1945 г., сразу после разгрома Германии, Япония вновь приступила к наращиванию своих вооруженных сил вблизи границ СССР, что не могло не привести к снижению ее возможностей удерживать позиции на других участках театра войны.

Общий ход военных действий. Наступление войск Красной Армии в Маньчжурской стратегической наступательной операции началось в первые часы 9 августа 1945 г.

Сущность замысла всей Дальневосточной кампании состояла в том, чтобы одновременным вторжением советских войск из Забайкалья, Приморья и Приамурья в пределы Маньчжурии нанести сокрушительные удары Квантунской группировке и освободить от японских оккупантов северо-восточные провинции Китая и Северную Корею. В этих целях предусматривалось нанести два глубоких встречных удара с территории Монгольской Народной Республики и советского Приморья, а также несколько вспомогательных ударов по сходящимся направлениям к центру Маньчжурии. Для изоляции Квантунской армии от японских войск в Китае в метрополии вспомогательные удары планировалось нанести на пекинском направлении к побережью Желтого моря и вдоль восточного побережья Северной Кореи. Затем, в зависимости от достижения первоначальной цели — разгрома

группировки японских войск в Маньчжурии и Северной Кореи — намечались освобождение Южного Сахалина и Курильских о-вов⁶⁷, а также несостоявшаяся высадка крупного десанта на о. Хоккайдо⁶⁸.

К участию в разгроме японской группировки привлекались силы трех фронтов, Тихоокеанский флот, Краснознаменная Амурская военная флотилия, три армии ПВО — Забайкальская, Приамурская и Приморская и войска монгольской Народно-революционной армии во главе с маршалом Х. Чойбалсаном.

Перед Тихоокеанским флотом в соответствии со стратегическим замыслом ставилась задача во взаимодействии с сухопутными войсками завершить окружение японских войск на маньчжурском направлении и в Северной Кореи путем пресечения коммуникаций, связывавших их с Японией, и высадки морских десантов. Одновременно тихоокеанцы должны были прочно оборонять о. Сахалин и п-ов Камчатку, в последующем очистить от японских войск Южный Сахалин и Курильские о-ва. Кроме того, Тихоокеанский флот должен был не допустить действий японского флота против советского побережья и в случае необходимости совместно с сухопутными войсками и авиацией высадить десанты на территории собственно Японии.

Перед Краснознаменной Амурской флотилией поставили задачу содействовать войскам Красной Армии в форсировании водных рубежей и в наступлении вдоль рек. Одновременно флотилия совместно с сухопутными войсками должна была пресечь попытки противника форсировать р. Амур и Уссури, обеспечивать по этим рекам свои перевозки, а по мере продвижения советских войск вдоль р. Сунгари осуществлять переправы войск и техники, уничтожать переправы и узлы сопротивления противника на приречных участках и его корабли⁶⁹.

Наступление советских войск началось с мощного удара авиации по командным пунктам, штабам и узлам связи противника. (Общий ход военных действий в Дальневосточной кампании Вооруженных Сил СССР см. на схеме 7). В результате этого удара, в котором участвовали сотни советских бомбардировщиков и штурмовиков, связь между штабами и формированиями японских войск в Маньчжурии в первые же часы войны была нарушена, и командование Квантунской группировки потеряло управление своими войсками, что об-

⁶⁷ Борисов О. Б., Бутурлинов В. Ф., Носков А. М., Щебенков Ю. М. Победа на Востоке. С. 22.

⁶⁸ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. Кн. 2. Ч. 2. М., 1989. С. 18.

⁶⁹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне. Т. III. М., 1962. С. 472, 474.

стью Порт-Артур, лишив противника возможности эвакуировать свои войска морем.

На сунгарийском и сахалинском направлениях действовали основные силы Краснознаменной Амурской флотилии в составе трех бригад речных кораблей. Флотилия поддерживала наступление 15-й и 2-й Краснознаменной армий 2-го Дальневосточного фронта. Она обеспечивала переправу войск через водные рубежи, оказывала артиллерийскую поддержку нашим войскам и высаживала тактические десанты. Командующий войсками фронта генерал армии М. А. Пуркаев дал высокую оценку действиям Амурской флотилии в Маньчжурской операции.

Наступление Красной Армии в Маньчжурии развивалось настолько стремительно, что противник оказался не в силах сдержать натиск советских войск. В течение десяти дней общевойсковые объединения Красной Армии при активной поддержке военно-воздушных и военно-морских сил смогли расчленить на части и разгромить стратегическую группировку японских войск в Маньчжурии и Северной Корее и 20 августа заставить ее сложить оружие и капитулировать.

В период проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции советские войска совместно с Тихоокеанским флотом провели Южно-Сахалинскую наступательную, а затем и Курильскую десантную операции, осуществили подготовительные мероприятия к высадке крупного десанта на севере о. Хоккайдо.

Южно-Сахалинская наступательная операция проводилась в период с 11 по 25 августа 1945 г. войсками 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта при содействии базировавшейся в Советской Гавани Северной Тихоокеанской флотилии (командующий контр-адмирал В. А. Андреев), входившей в состав Тихоокеанского флота.

Северная Тихоокеанская флотилия по мере продвижения войск 16-й армии на юг последовательно высадила несколько тактических десантов в тылу оказывавшего ожесточенное сопротивление противника и заняла порты Торо, Эсутору, Маока и Отомари. Занятие южносахалинских портов лишило японцев возможности их активного использования для эвакуации своих войск в Японию. Убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, японские войска, отступавшие под ударами частей Красной Армии на юг Сахалина, 25 августа капитулировали.

Последней совместной операцией войск 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота явилась Курильская десантная операция, которая началась 18 августа и заверши-

лась в начале сентября 1945 г. полным освобождением Курильских о-вов.

Курильский архипелаг состоит из 30 больших и множества мелких островов и скал, простирающихся с севера на юг на 1200 км. Некоторые из островов японцы сильно укрепили и держали на них значительные гарнизоны. Учитывая географическое положение о-вов Курильской гряды, советское командование решило высаживать на них десанты последовательно с севера на юг. В северной части гряды высадка десантов возлагалась на войска Камчатского оборонительного района и силы Петропавловской военно-морской базы, которой командовал капитан 1 ранга Г. Д. Пономарев. На южные острова высадку десантов должны были по первоначальному замыслу производить корабли Северной Тихоокеанской флотилии.

Курильская десантная операция проводилась в сложных метеорологических условиях. Штормовая погода и туманы крайне затрудняли высадку десантов. Ожесточенное сопротивление встретили советские десантники при высадке на о. Шумшу, на котором японцы создали военно-морскую базу Катаока и несколько аэродромов. Напряженные бои за о. Шумшу шли несколько дней. Высокое мужество и героизм в этих боях проявили моряки Тихоокеанского флота старшина 1 статьи Н. А. Вилков и матрос П. И. Ильичев, которые повторили подвиг Александра Матросова, закрыв грудью амбразуры японских пулеметных дотов, за что посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза. Лишь после пятидневных кровопролитных боев советские десантники при поддержке авиации, корабельной артиллерии и береговой батареи с п-ова Камчатка 23 августа овладели о. Шумшу и приступили к освобождению других о-вов Курильской гряды.

Тихоокеанский флот проводил не только совместные операции с сухопутными войсками, но и вел самостоятельные боевые действия по нарушению коммуникаций противника в Японском море. Для решения этой задачи командование флота использовало разнородные силы, включавшие подводные лодки, авиацию и торпедные катера, которые вели боевые действия в оперативном взаимодействии, нанося удары по японским транспортам и кораблям в портах и в море. В связи с кратковременностью войны и ограниченностью движения японского транспортного флота в пределах операционной зоны Тихоокеанского флота, советские корабли и авиация, действовавшие на коммуникациях противника, добились сравнительно небольших результатов.

Анализ задач, решавшихся Тихоокеанским

флотом и Краснознаменной Амурской флотилией показывает, что они имели важное значение. В известных условиях от успешности их выполнения в значительной степени зависел весь ход войны. Дело в том, что японское командование, обладавшее общим численным превосходством в военно-морских силах, могло воспользоваться затишьем в военных действиях с США и перебросить часть сил для осуществления перевозок морем с задачей либо усилить Квантунскую группировку войск, либо, наоборот, снять ее с маньчжурского плацдарма и отвести на острова собственно Японии, резко увеличив численность находившихся там войск. Войска Забайкальского и 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, окружив в короткие сроки Квантунскую армию в районе Чанчунь, Гирин, Мукден, тем самым отрезали ее от японских войск, действовавших в Северном Китае, лишили возможности отойти к южно-маньчжурским портам. Но это окружение было бы не таким быстрым и недостаточно полным, если бы не действия Амурской флотилии и если бы в руках противника оставались морские коммуникации. Кроме того, если бы японской армии удалось на какое-то время противостоять напору советских войск, пресечение морских коммуникаций противника в Японском море явилось бы важным условием выполнения всего замысла операции. И, наконец, если бы противник отвел войска на острова собст-

венно Японии, дальнейший ход военных действий в значительной степени зависел бы от способности Тихоокеанского флота обеспечить вторжение значительных сухопутных сил на Японские о-ва для окончательного сокрушения японской военной мощи. Очевидно, что в этом случае война стала бы более длительной и кровопролитной.

Значение задач, стоявших перед Краснознаменной Амурской флотилией, видно хотя бы из того факта, что быстрое и скрытное для противника форсирование с помощью амурцев широкой водной преграды послужило тем решающим условием, которое позволило войскам 2-го Дальневосточного фронта успешно действовать в операции. Важно отметить, что к ее началу Амур широко разлился, и преодолеть его только средствами сухопутных войск было невозможно, а на большинстве участков это исключалось совсем. Заметную роль корабли флотилии сыграли при наступлении войск фронта на главном, харбинском направлении, вдоль р. Сунгари.

В целом моряки Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии успешно решили все поставленные перед ними задачи в войне против Японии и оказали существенную помощь войскам Красной Армии в разгроме противника на полях сражений в Маньчжурии, а также на Сахалине и Курильских о-вах.

4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

а) Боевое обеспечение десантных операций в северокорейских портах.

На приморском направлении вели боевые действия войска 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта, которые в первый же день своего наступления в результате упорных боев разгромили японские части прикрытия и, прорвав оборону противника в Приморье, развернули успешное наступление в сторону Северной Кореи. Японское командование, стремясь спасти свои войска от полного разгрома, пыталось отвести их в северо-корейские базы и порты Юки, Расин, Сейсин, Одэжин и Гёнзан, которые могли быть использованы им для стабилизации фронта, подготовки контр наступления или эвакуации войск в Японию. Чтобы лишить японцев такой возможности, советское командование поставило перед Тихоокеанским флотом задачу овладеть вышеуказанными базами и портами противника в Северной Корее.

Замысел командования флота заключался в том, чтобы под прикрытием подводных ло-

док, развернутых в Японском море (см. схему 8), авиации и артиллерии сторожевых кораблей, используя быстроходные корабли, в том числе торпедные катера, незамедлительно высадить морских пехотинцев непосредственно в северокорейские порты и внезапным ударом с моря захватить их. Последовательная высадка десантов с минимальными временными интервалами в Юки, Расин и Сейсин дала возможность советским морякам в ходе операции использовать освободившиеся японские базы для нанесения последующих ударов по более удаленным базам и портам противника на побережье Кореи.

Операция Тихоокеанского флота по овладению японскими базами и портами на побережье Северной Кореи началась буквально с первых дней войны. Высадке десантов предшествовала воздушная разведка, которая установила в портах Юки, Расин и Сейсин скопление большого количества транспортных судов, предназна-

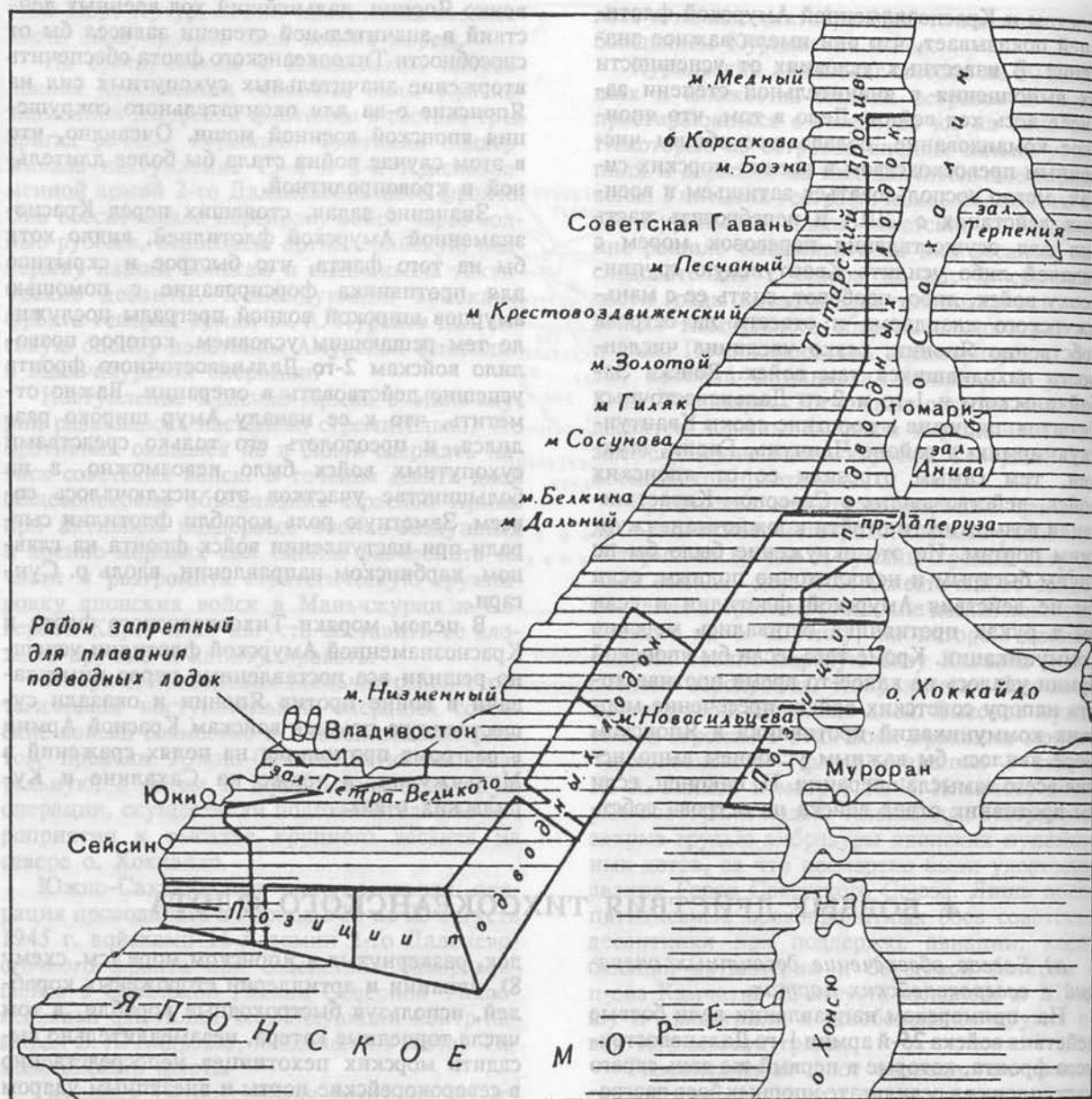

Схема 8
Развертывание подводных лодок Тихоокеанского флота

ченных для эвакуации японских войск на острова собственно Японии.

Командование флота приняло решение нанести по указанным базам и портам мощные воздушные удары с целью уничтожения сосредоточенных в них транспортных средств. Налеты авиации должны были сочетаться с набегами действиями торпедных катеров.

В соответствии с этим решением командующий флотом адмирал И. С. Юмашев при-

казал командующему Военно-воздушными силами флота генерал-лейтенанту авиации П. Н. Лемешко в течение ночи на 10 августа самостоятельными действиями авиации уничтожить корабли в базах Юки и Расин, а с рассветом 10 августа прикрыть с воздуха торпедные катера по заявке командира 1-й бригады торпедных катеров. Командиру 1-й бригады торпедных катеров было одновременно приказано произвести поиск и уничтожение кораблей противника в районе, от-

В штабе Тихоокеанского флота. Слева направо: начальник штаба А. С. Фролов, командующий флотом И. С. Юмашев и член Военного совета С. Е. Захаров

раниченном мысом Казакова — устьем. р. Тумэнь-Ула, имея в заливе Посыет для поддержки один отряд торпедных катеров. В результате трех бомбоштурмовых ударов по Юки 9 августа, в которых в общей сложности участвовали 62 бомбардировщика и штурмовика, были подавлена береговая зенитная батарея среднего калибра, поврежден сторожевой корабль, потоплены три стоявших на рейде транспорта, подожжены портовые склады. Японская зенитная артиллерия безуспешно противодействовала нашей авиации.

Одновременно авиация Тихоокеанского флота подвергла 9 августа ударам порт Расин. С 2 ч 10 мин до 3 ч 10 мин 16 Ил-2 из 4-го авиаполка (командир — майор Н. М. Черняев) 2-й минно-торпедной авиационной дивизии производили ночное прицельное бомбометание по портовым сооружениям и железнодорожной станции. Противник был застигнут врасплох. Город был освещен, система противовоздушной обороны бездействовала. Только после того, как в порту стали рваться первые бомбы, японская зенитная артиллерия открыла слабый огонь. В результате бомбар-

дировки в порту был подожжен один транспорт противника и созданы четыре очага пожара, в том числе на пирсах и в районе станции.

Утренняя разведка установила, что в порту Расин находятся японский эскадренный миноносец и транспорт, и еще 3 эскадренных миноносца и транспорт были на пути в порт. В 10 ч 25 мин 23 Ил-10, ведомые командиром 26-го штурмового авиаполка майором А. М. Николаевым, под прикрытием 31 Як-9 14-го истребительного авиаполка атаковали вражеские корабли в порту.

Японцы оказали ожесточенное сопротивление огнем корабельной и береговой зенитной артиллерии, стремясь не допустить самолеты к кораблям.

Прорвавшись через заградительный огонь, советские летчики потопили транспорт и катер, подавили огонь двух зенитных батарей и повредили еще один транспорт. Во время этого налета было потеряно четыре самолета, из которых три дотянули до своей территории и их экипажи возвратились на аэродром.

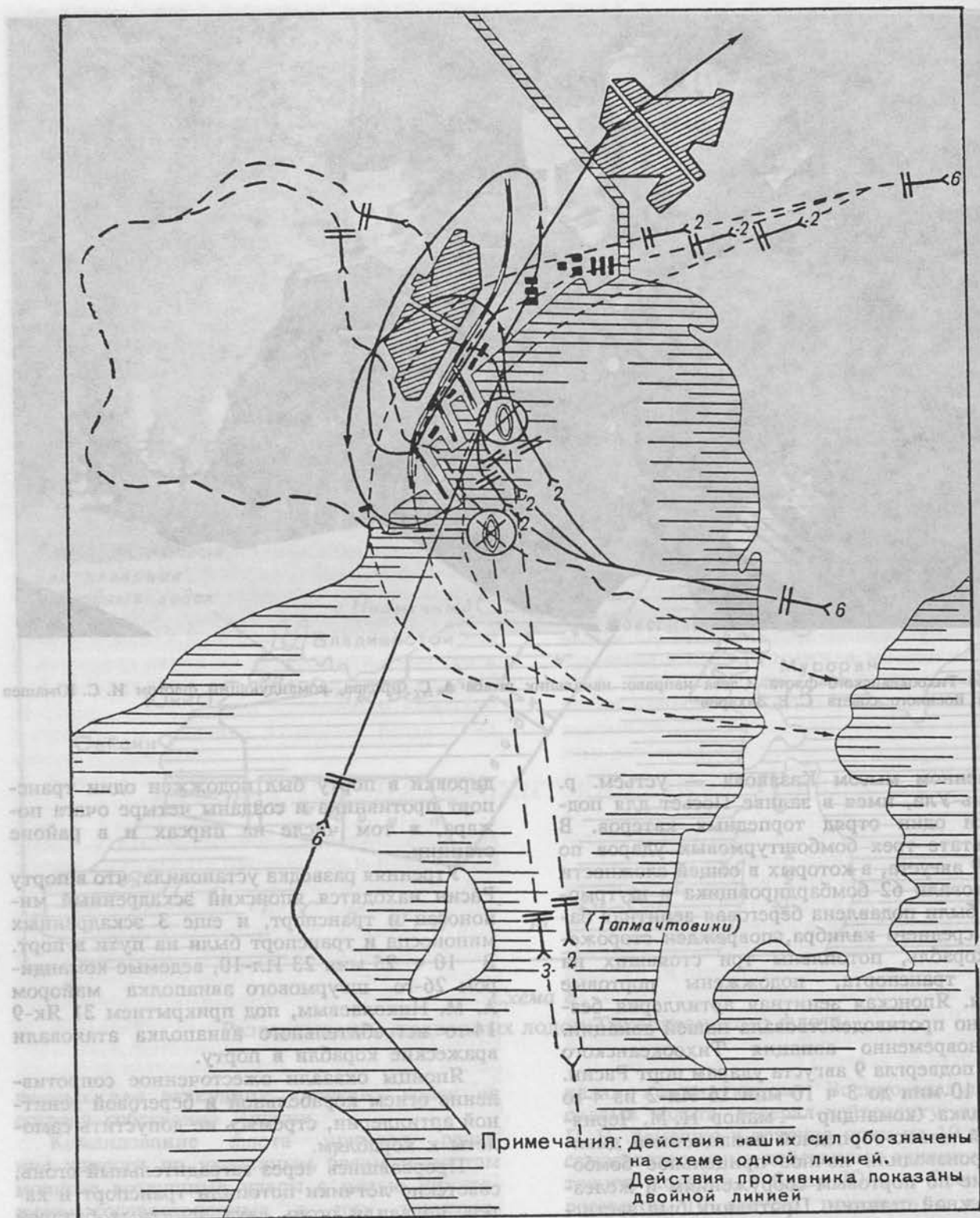

Схема 9

Атака японских транспортов и батарей зенитной артиллерии в порту Расин
 с 10 ч 25 мин до 10 ч 45 мин 9 августа 1945 г.

До конца дня порт Расин еще трижды подвергался ударам авиации Тихоокеанского флота. Эти удары серьезно ослабили оборону противника. Японское командование начало срочно выводить свои войска и грузы из Расина на юг (см. схему 9).

С рассветом 10 августа погода была нелетней, поэтому авиация Тихоокеанского флота смогла начать действия против кораблей и береговых объектов противника в Юки и Расине только после 8 часов. В 8 ч 19 мин 53 Пе-2 и 18 Ил-10 под прикрытием 63 Як-9 подвергли бомбардировке и штурмовке железнодорожную станцию, транспорты и портовые сооружения Расина. Затем бомбштурмовые удары по порту были нанесены в 13 ч 25 мин, в 15 ч 25 мин и в 18 ч 00 мин.

В 18 ч 18 мин шесть Ил-2 37-го штурмового авиаполка 12-й авиационной дивизии, ведомые капитаном И. Ф. Ворониным, атаковали суда на рейде Расина. Командир дивизии полковник М. В. Барташов атаковал стоявший у южного пирса японский транспорт водоизмещением 8 тыс. т и потопил его прямым попаданием двух бомб (см. схему 10).

В это же время 19 Ил-2 под прикрытием 22 Як-9 и 6 ЛаГГ-3 добились прямых попаданий в 6 транспортов и танкер, находившихся в порту Юки. Попутно советские летчики подавили огонь двух зенитных батарей, пытавшихся не допустить их к порту.

В общей сложности в период с 9 по 10 августа авиация Тихоокеанского флота совершила 552 самолето-вылета, в том числе 504 в районы объектов портов Расин и Юки. Наиболее сильным налетам подверглись транспорты, береговые объекты и портовые сооружения в Расине. Сюда авиаторы произвели 418 самолето-вылетов, из которых 199 пришлось на бомбардировщики, 61 — на штурмовики и 158 — на истребители. На объекты города и порта тихоокеанские летчики сбросили около 1,5 тыс. различных авиационных бомб. В результате этих ударов было уничтожено и повреждено до 20 транспортов и других судов, которые могли быть использованы противником для переброски морем своих сухопутных сил, причинены значительные разрушения на берегу⁷². За два дня ВВС ТОФ потеряли над Расином 8 самолетов, из числа которых 6 самолетов Ил-10, а также по одному Ил-2 и Ил-4. Основные потери авиация понесла от огня зенитной артиллерии противника.

Летчики морской авиации при нанесении ударов по портам проявили высокое мужество и тактическое мастерство. При налете на порт Расин героический подвиг совершил командир

штурмовика Ил-2 младший лейтенант М. Е. Янко. Его самолет подожгла японская зенитная артиллерия. Понимая, что горящий самолет спасти не удастся, Янко направил свою машину на электростанцию и взорвал ее⁷³. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вслед за авиацией в боевые действия включились торпедные катера. В 23 часа 9 августа из залива Посьет в район японских баз вышли двумя группами торпедные катера 1-й бригады торпедных катеров, которой командовал капитан 2 ранга Н. Ф. Кухта.

Одна из вышедших групп, состоявшая из четырех катеров, под командованием командира 1-го дивизиона капитана 3 ранга К. В. Казачинского на следующий день атаковала японские транспорты в порту Расин и четыре из них потопила. Вторая группа из пяти катеров, которой командовал командир 2-го дивизиона капитан-лейтенант М. Г. Малик, направилась в Сейсин, где, по донесению командира дивизиона, уничтожила семь транспортов.

11 августа торпедные катера действовали в порту Расин при видимости 3—5 каб, но это не помешало катерникам провести несколько успешных атак вражеских кораблей. Так, «ТКА-550» (командир мичман Шаманин) торпедировал японский транспорт, а затем, развернувшись под огнем противника, торпедировал второй. Отлично действовал экипаж «ТКА-549» (командир лейтенант Бучкин), добившийся попадания двух торпед в японский транспорт. Совместными действиями авиации и торпедных катеров Тихоокеанского флота японские транспорты в портах Юки и Расин были уничтожены. После занятия этих портов здесь обнаружили: в Юки — 4 потопленных транспорта и танкер, в Расине — 10 потопленных транспортов и буксир. Успеху способствовали избранные тихоокеанцами тактические приемы решения задач. Атаки ударных групп авиации предварялись действиями групп подавления зенитной артиллерии. Последние, упреждая ударные группы на две-три минуты, бомбардировали вражеские огневые точки. Самолеты ударных групп подходили к целям с различных направлений, вынуждая противника расконцентрировать средства противовоздушной обороны, а отходили в сторону моря на больших скоростях при малой высоте полета. Этот прием способствовал подавлению и деморализации обороны противника.

б) Высадка десантов в Юки и Расин.

После того как в Юки и Расине были

⁷² Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 168.

⁷³ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 38.

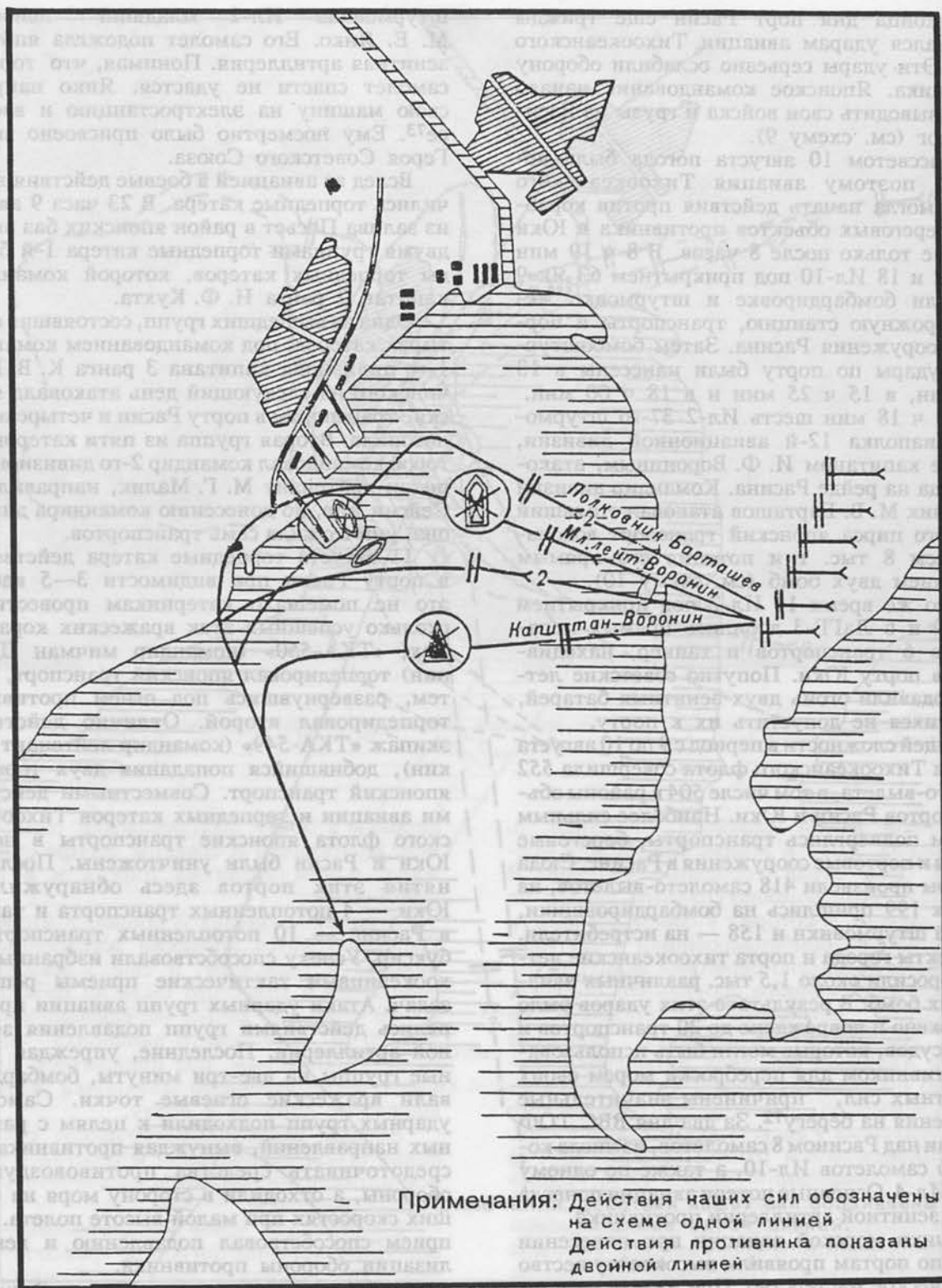

Схема 10

Атака японских транспортов и кораблей в порту Расин самолетами Ил-2 37-го штурмового авиаполка с 18 ч 18 мин до 18 ч 23 мин 10 августа 1945 г.

уничтожены японские транспорты, а оборона этих портов подавлена бомбардировкой с воздуха, Тихоокеанский флот произвел высадку десантов на их территорию. Высадке предшествовала доразведка обороны противника силами торпедных катеров, авиации и разведывательными группами, а также дальнейшее подавление сопротивления обороны противника бомбардировочной штурмовой авиацией.

На переходе десантных отрядов безопасность на случай появления японских надводных кораблей в море обеспечивалась подводными лодками, находившимися на позициях, и торпедными катерами. Последнюю часть пути катерам предстояло следовать в буксире, а затем идти своим ходом впереди отряда. Действия десанта на берегу предусматривалось поддерживать огнем корабельной артиллерии.

В состав десанта для высадки в Юки выделялись: 2 фрегата, тральщик, 8 торпедных катеров, 2 сторожевых катера, 140-й разведывательный отряд флота (139 человек, командир — Герой Советского Союза старший лейтенант В. Н. Леонов), группа автоматного батальона (командир — старший лейтенант К. Н. Девятков), 75-й батальон 13-й бригады морской пехоты (783 человека, командир — майор И. П. Маркин). 140-й разведывательный отряд и автоматчики из 390-го отдельного автоматного батальона вошли в первую и вторую группы первого броска под общим командованием капитана 3 ранга Г. П. Колюбакина. Основные силы десанта составлял 75-й батальон морской пехоты, командир которого являлся командиром десанта. Командиром высадки был назначен контр-адмирал Н. С. Ивановский. Состав авиации поддержки и прикрытия определялся командующим военно-воздушными силами флота генерал-лейтенантом авиации П. Н. Лемешко в зависимости от обстановки⁷⁴.

В ночь на 11 августа была произведена разведка района залива Гашкевича и порта Юки торпедными катерами 3-го дивизиона 1-й бригады торпедных катеров. Два торпедных катера под брейвымцелом капитана 3 ранга С. П. Кострицкого в 1 ч 32 мин вышли из гавани Силач и в 4 ч 20 мин вошли в залив Гашкевича. Сила ветра и состояние моря равнялись 2 баллам, видимость — нулевая.

Около 5 часов утра катера вошли в порт Юки. Здесь никакого движения противника не наблюдалось. В городе обнаружили шесть очагов пожара, в порту на фоне огня хорошо

просматривались потопленные (или поврежденные) транспорты. Один из них стоял в середине акватории порта. Два других — у причала слева от входа в гавань. В результате разведки пришли к выводу о том, что залив Гашкевича и порт Юки покинуты противником и высадку можно провести без серьезных помех.

В 15 часов 11 августа из бухты Новик (о. Русский) на двух торпедных катерах вышла первая группа первого броска десанта. Через два часа после нее также на двух торпедных катерах — вторая группа. Переход обеих групп проходил при юго-восточном ветре в 5 баллов и волнении моря в 4 балла. К 19 ч 19 мин разведчики достигли порта Юки и высадились. Здесь они установили, что войска, предназначенные для обороны базы, еще 10 августа японское командование выдвинуло в северном направлении на удаление 10—15 км от города для поддержки отходивших частей. Оборона порта и города была подавлена действиями бомбардировщиков ВВС Тихоокеанского флота.

Основные силы десанта закончили посадку на корабли в 18 ч 30 мин и через три часа вышли из бухты Новик. Корабли шли в строе кильватерной колонны со скоростью от 9 до 14 узлов. На переходе отряд попал в полосу тумана и был вынужден зайти в бухту Троица, где отставался до 10 часов 12 августа. Покинув бухту, отряд вновь взял курс на Юки (см. схему 11).

Ко времени завершения высадки основных сил десанта, в 18 ч 20 мин 12 августа, части 303-й стрелковой дивизии 1-го Дальневосточного фронта, наступавшие на приморском фланге, форсировали реку Тумэнь-Ула и стали с боем продвигаться к городу Юки. Десантники, овладевшие к этому времени городом, установили связь с передовыми частями 303-й стрелковой дивизии, и последние, обойдя город, двинулись дальше на юг.

Занятие порта Юки позволило командованию ТОФ перебазировать в него 13 торпедных катеров и сразу же приступить к высадке десанта в Расин.

Таким образом, задачу по овладению портом Юки десант решил успешно, без каких-либо потерь с его стороны. Этому способствовали эффективные предварительные действия авиации и торпедных катеров, сломившие сопротивление противника, деморализовавшие его и вынудившие покинуть Юки еще до того, как им овладели десантники. В свою

⁷⁴ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 168—169.

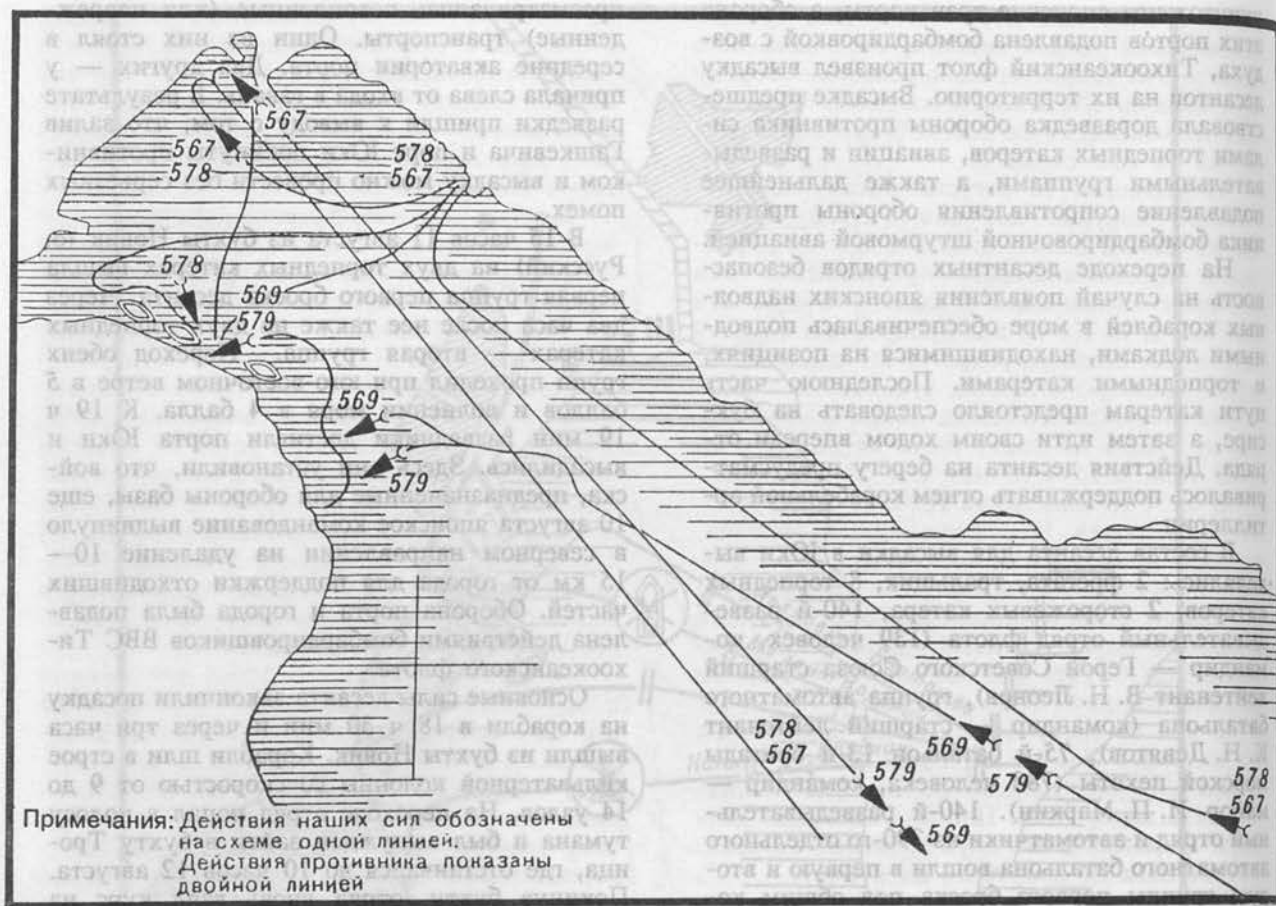

Схема 11

Высадка десанта в порт Юки в ночь на 12 августа 1945 г. (первый бросок)

очередь высадка обеспечила быстроту продвижения сухопутных частей, которые, не задерживаясь в Юки, устремились к Расину. Сюда же, упредив сухопутные войска, высадились десантники.

Город и порт Расин являлся узлом приморских дорог, по которым отходили японские войска. При постановке задачи по немедленному овладению им предполагалось прежде всего лишить противника возможности использовать железнодорожный узел и порт для отхода японских войск на юг или эвакуации их морем. Вместе с тем стремительный захват города и порта позволял рассчитывать на то, что противник не сможет произвести в Расине большие разрушения. И наконец, успешный захват Расина позволял приблизить базирование легких сил Тихоокеанского флота к району боевых действий.

Для высадки в этот порт десанта численностью около 1000 морских пехотинцев были выделены фрегат, 2 тральщика, 2 больших охотника, 6 сторожевых катеров и 2 торпедных катера⁷⁵. Подразделения первого броска десанта планировалось доставить в порт Расин первой и второй группами кораблей, состоявшими из двух больших охотников и двух торпедных катеров. Третья группа, в которую вошли сторожевой корабль «ЭК-5», два тральщика типа «АМ» и шесть сторожевых катеров, предназначалась для высадки основных сил десанта. Задачи тактической разведки, прикрытия десанта на переходе морем и поддержки его действий на берегу возлагались на авиацию флота. Командиром высадки являлся капитан 1 ранга Е. Е. Полтавский, начальником штаба З. В. Еремеев. Общее руководство действиями по захвату порта Расин оставил

⁷⁵ История военно-морского искусства. С. 507.

за собой командующий Тихоокеанским флотом адмирал И. С. Юмашев.

Высадке десанта непосредственно предшествовали четыре бомбоштурмовых удара по стоявшим в порту транспортам и другим военным объектам Расина.

В ночь на 12 августа корабль десантного отряда, приняв в бухте Золотой Рог (Владивосток) группу разведчиков (95 человек) старшего лейтенанта В. Н. Леонова, вышел в море. В 10 часов наступившего дня отсюда же вышли основные силы десанта — усиленный 358-й отдельный батальон морской пехоты (716 человек) под командованием капитана А. Р. Свищева. Переход десанта прошел скрытно без каких-либо помех со стороны противника. В 9 часов 12 августа разведчики успешно высадились в порту Расин, а через два часа после этого сюда прибыла на двух торпедных катерах остальная часть (68 человек) разведывательного отряда, вышедшая в 10 часов из порта Юки. На переходе этот отряд был обстрелян ружейно-пулеметным огнем с о. Аввакума. Другого сопротивления противник не оказал, и к 10 часам подразделения первого броска полностью овладели портом⁷⁶.

Совершив переход в условиях штилевой туманной погоды, основные силы десанта в 7 часов 13 августа также успешно высадились в порту (см. схему 12). Охранная команда, оставленная японцами в порту, оказала сопротивление, но еще до полудня 13 августа советские десантники полностью овладели не только портом, но и городом. В бою за Расин японцы потеряли 277 человек убитыми и 392 человека были взяты в плен. Потери десантников составляли 7 человек убитыми и 37 ранеными⁷⁷. Таким образом, тихоокеанцам потребовалось всего двое суток, чтобы овладеть двумя ближайшими к границе СССР портами противника, которые японцы с середины 30-х годов готовили в качестве передовых баз для вторжения своих войск в советское Приморье⁷⁸. Однако по опросам пленных и местных жителей удалось установить, что за городом в сопках находится примерно полк вражеской пехоты. Сообщив об этом командованию, командир первого броска приказал десанникам занять круговую оборону на территории порта и выслать вперед разведывательные группы.

В полдень в заливе Анны под артиллерийским огнем противника высадились рота автоматчиков (100 человек) 354-го отдельного батальона морской пехоты, прибывшая из бухты Витязь на трех торпедных катерах. К 13 часам, подавив огневое сопротивление противника, рота заняла господствующие высоты, после чего обнаружила батальон японской пехоты с артиллерией, идущий по дороге из Расина в Сейсин. На подходе к высоте 63 вражеская колонна развернулась в боевой порядок. Встреченная дружным автоматным огнем десантников колонна, не приняв бой, отошла, оставив часть артиллерии. В 16 часов японский батальон был вновь обнаружен. Десантники открыли по нему огонь из орудий, брошенных японцами при отступлении, и рассеяли противника. Попытка десантников продвинуться на юг по дороге, ведущей из Расина в Сейсин, успеха не имела. Ожесточенное сопротивление им оказали арьергарды японских войск, отходивших под напором частей 1-го Дальневосточного фронта от р. Тумэнь-Ула через Юки на Расин и далее по дороге в Сейсин. К 15 августа десантники, очистившие порт и город Расин от противника, установили связь с подходившими к городу частями 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта.

И при высадке десанта, и при дальнейшем использовании порта Расин серьезным препятствием для кораблей Тихоокеанского флота и судов являлась минная опасность. Всего с 12 июля по 11 августа самолеты 20-го бомбардировочного командования США поставили у портов Расин, Сейсин и Гёнзан (Вонсан) 780 неконтактных мин⁷⁹.

Несмотря на принятые меры, при овладении Расином на минах подорвался и затонул торпедный катер, получили повреждения тральщик, два транспорта, танкер и сторожевой катер. А порт в течение длительного времени не имелось возможности использовать. Только 29 августа закончили траление фарватера в бухте Расин, где торпедные катера уничтожили 116 неконтактных мин, после чего порт открыли для плавания всех судов.

Таким образом, задача по овладению портом и городом Расин в конце концов была успешно решена. Этому в значительной степени способствовали эффективные действия авиации, стойкость и мужество моряков-десантников.

⁷⁶ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 277—278; Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 169—170.

⁷⁷ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 171.

⁷⁸ Разгром японского милитаризма во второй мировой войне. М., 1986. С. 84.

⁷⁹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 278.

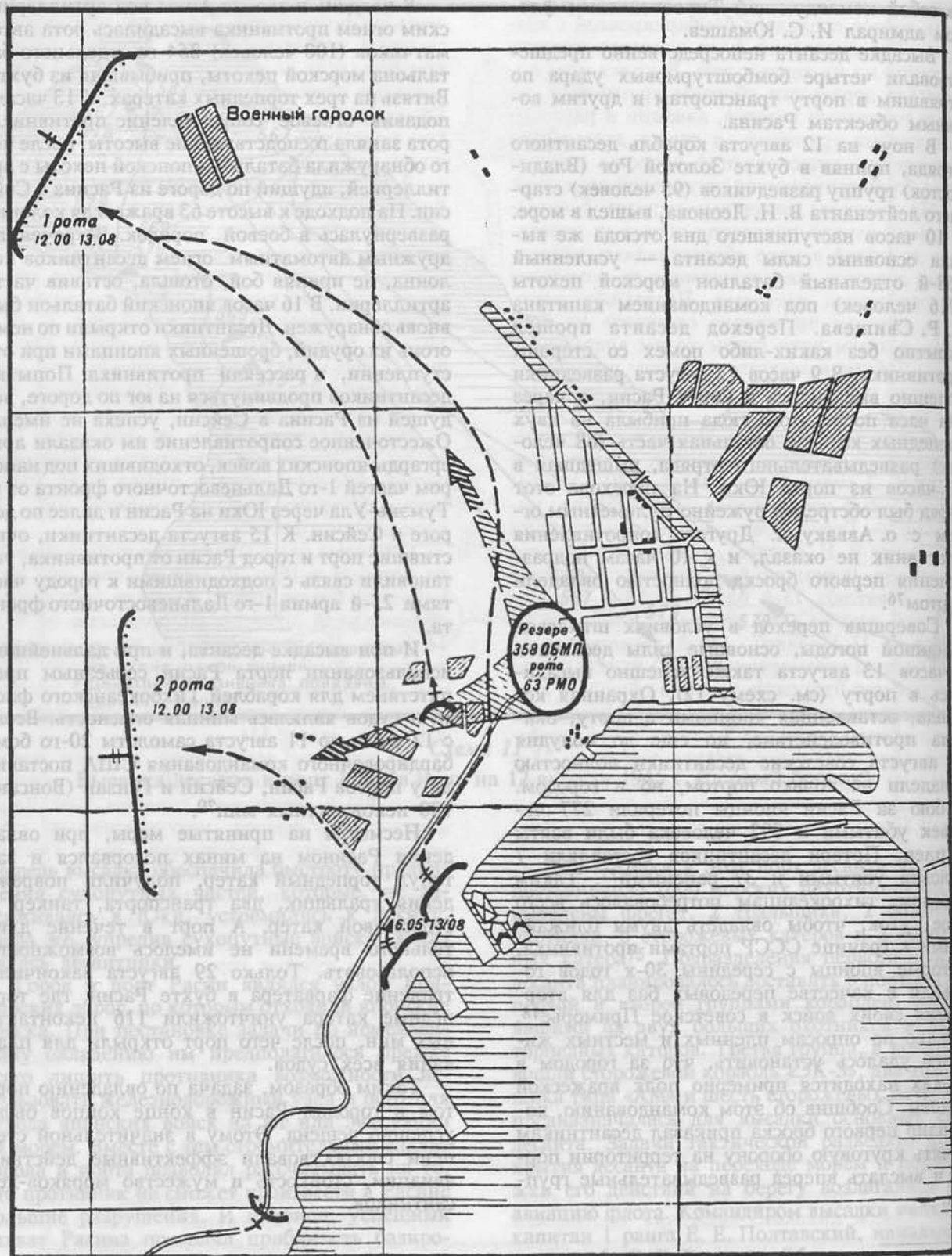

Схема 12

Высадка и оборона морского десанта (358-й отдельный батальон морской пехоты) в порту и городе Расин 12–13 августа 1945 г.

а) Освобождение Сейсина

Овладев портами Юки и Расин, Тихоокеанский флот сразу же приступил к захвату другого важного узла обороны противника — города и порта Сейсин, который был хорошо укреплен и имел сильный гарнизон, насчитывавший, по оценкам, не менее дивизии. Поэтому командование флота для овладения этим портом, использовавшимся в качестве военно-морской базы, выделило более крупные силы, чем те, которые предназначались для занятия Юки и Расина.

Сейсин — крупнейший порт Северной Кореи и узел железных и шоссейных дорог. В период подготовки к войне против Советского Союза японское командование рассчитывало использовать этот порт для военных перевозок и в качестве базы легких сил флота. В связи с этим в порту, городе и в прилегающих к ним районах японцы соорудили значительные укрепления и оборудовали развитую систему обороны. По неполным данным, только в порту и в городе имелось свыше 120 дзотов и дотов. Кроме того, к обороне были подготовлены каменные здания, мосты, бетонные трубы, блиндажи, каменные заборы и другие постройки. Многочисленные оборонительные сооружения находились также на полуострове Комацу, прикрывающем подступы к городу с суши и моря. Здесь имелось до 25 дзотов и много блиндажей. Полуостров оборонялся батальоном курсантов и офицеров Рананской офицерской школы. Оборонительные позиции подготовили на многочисленных окаймляющих Сейсин с суши высотах.

11 августа рано утром, когда завершилась подготовка высадки десантов в порты Юки и Расин, командующий Тихоокеанским флотом получил директиву Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А. М. Василевского о подготовке десанта и в Сейсин. Директива требовала к исходу 11 августа подготовить морской десант в составе 335-й стрелковой дивизии и 13-й бригады морской пехоты для высадки в Сейсин. Указывалось, что одновременно на Юки и Расин будет наступать стрелковый корпус. В 7 ч 35 мин этот же документ был продублирован телеграммой Военного совета 1-го Дальневосточного фронта.

Неожиданно для тихоокеанцев на следующий день директива о высадке морского десанта в Сейсин была телеграммой маршала К. А. Мерецкова отменена⁸⁰, однако Военный совет Тихоокеанского флота, исходя из кон-

кретных условий обстановки, считал необходимым продолжить подготовку к высадке. Маршал А. М. Василевский согласился с этим мнением⁸¹.

Операция проходила в условиях широкого наступления советских войск в Маньчжурии и Северной Кореи. Она имела цели:

отрезать пути отхода противника на юг, лишив его возможности использовать порт для сосредоточения сил и эвакуации материальных ценностей;

обеспечить плацдарм частям советских войск для действий против Рананского укрепленного района, а также созданием операционной базы флота в портах Северной Кореи прикрыть фланг приморской армии;

создать маневренную базу легких сил флота в порту Сейсин для более эффективного использования боевых катеров с ограниченным радиусом действия.

Решение командующего флотом адмирала И. С. Юмашева предусматривало «...внезапной высадкой первого броска овладеть причальными линиями, провести разведку боем порта и города, а затем высадить главные силы десанта, заняв Сейсин, удерживать его до подхода войск 1-го Дальневосточного фронта»⁸².

По мере того как усилия советских войск по разгрому противника нарастали буквально не по дням, а по часам, и флот уже имел опыт десантных действий в северных портах Кореи, штаб флота пришел к ошибочному мнению, что высадка в Сейсине, так же, как и высадка в Юки и Расине, не встретит серьезного сопротивления, а поэтому полагал, что решить задачу можно будет силами одного разведывательного отряда и роты автоматчиков, которые ранее высаживались в Юки и Расине. Военный совет Тихоокеанского флота решил высадить десант с быстроходных кораблей, катеров и десантных судов непосредственно в порт, на причалы и пирсы. Высадку планировалось предварить ударами авиации по огневым точкам и оборонительным сооружениям порта и города, внезапными атаками торпедных катеров по находившимся в порту вражеским транспортам с целью предотвращения попыток японцев использовать Сейсин для перевозок.

Однако эти расчеты оказались поспешными. Для овладения Сейсином потребовались значительно большие силы. Общий состав и организация сил, выделенных перед высадкой и в ходе боев за Сейсин, были следующими:

⁸⁰ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17 669. Л. 5.

⁸¹ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне против Японии. С. 49.

⁸² ЦВМА. Ф. 129. Д. 17 669. Л. 2.

десантные войска: 140-й разведывательный отряд и рота автоматчиков численностью 181 человек, рота 62-го отдельного пулеметного батальона (80 человек), 365-й отдельный батальон морской пехоты (710 человек), 13-я бригада морской пехоты с приданными частями (5 тыс. человек);

корабли и суда: эскдренный миноносец «Войков», минный заградитель «Аргунь», 2 сторожевых корабля типа «Вьюга» и 6 сторожевых кораблей типа «Ф», 7 тральщиков типа «АМ», 12 десантных кораблей, 18 торпедных катеров, 6 сторожевых катеров и 7 транспортов (всего 60 единиц);

авиация: 2-я минно-торпедная авиадивизия, 10-я бомбардировочная авиадивизия, 12-я штурмовая авиадивизия, 55-й отдельный дальнеразведывательный авиаполк. Всего выделялся 261 самолет, в том числе 188 бомбардировщиков и 73 истребителя. Из общего количества боевых экипажей 65 были подготовлены к действиям в условиях темной ночи, 81 — светлой ночи⁸³.

Общее руководство операцией, как и намечалось, осуществлял командующий Тихоокеанским флотом адмирал И. С. Юмашев; первым броском десанта — начальник разведотдела штаба флота полковник А. З. Денисин.

Важная роль при овладении Сейсином выпала на долю авиации флота, действия которой фактически начались еще до решения о высадке десанта. С 9 по 10 августа включительно морская авиация серией ударов по порту (было сделано 63 самолето-вылета) лишила противника возможности использовать Сейсин для перевозок и базирования своих сил⁸⁴, а 11—17 августа поддерживала десант, уничтожая живую силу и технику противника.

В результате бомбардировок, предшествовавших высадке, был поврежден стоявший у стенки транспорт водоизмещением 5000 т, уничтожены 20 малых плавсредств, разрушены два склада, нанесен урон береговым укреплениям порта и металлургическому заводу «Мицубиси». Противник оказывал налетам лишь слабое противодействие.

В ночь на 10 августа торпедные катера и авиация в соответствии с замыслом должны были нанести совместный удар по порту Сейсин, но накануне обнаружили скопление транспортов в Расине и самолеты перенацелили на объекты этого порта.

9 августа в 22 часа командир 1-й бригады торпедных катеров капитан 2 ранга

Капитан-лейтенант М. Г. Малик

Н. Ф. Кухта поставил перед командиром 2-го дивизиона капитан-лейтенантом М. Г. Маликом боевую задачу: в ночь на 10 августа семью ТКА произвести набег на порт Сейсин с целью уничтожения кораблей. При вручении приказа Н. Ф. Кухта дополнительно сообщил, что авиации не будет и действовать придется самостоятельно.

Задача была несмотря на сложные метеоусловия, выполнена. Торпедные катера скрытно вошли на рейд Сейсина и были обнаружены только после атаки. Японцы, потерявшие шесть транспортов, видимо, не ожидали появления советских кораблей и больше опасались ударов авиации, о чем можно судить по действиям зенитных батарей и прожектористов: противник, приняв взрывы за результат налета авиации, открыл с мыса Колокольцева и из района Рыбного порта в зенит прожекторы и поднял стрельбу в воздух⁸⁵.

⁸³ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17 669. Л. 3; Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 490.

⁸⁴ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17 669. Л. 6, 7.

⁸⁵ Там же. Л. 6—9.

12 августа в 11 ч 20 мин четыре торпедных катера под командованием капитана 3 ранга С. П. Кострицкого вышли из бухты Троицы в порт Сейсин для разведки обстановки в порту. Предстояло выявить наличие в нем вражеских кораблей и транспортов, расположение оборонительных объектов. В 20 милях южнее мыса Колокольцева катера легли в дрейф в ожидании сумерек, но их обнаружил неприятельский самолет, с которым пришлось вступить в бой. В 20 ч 30 мин со скоростью 12,5 узла они вошли в Сейсин. Вскоре капитан 3 ранга Кострицкий донес, что во время двухчасового обследования порта катерники не встретили организованного сопротивления со стороны противника, японских надводных кораблей и транспортов там не обнаружили, за исключением одного поврежденного судна.

С получением этого донесения командование флота приняло решение произвести разведку обороны Сейсина боем на большую глубину. Выполнение задачи возлагалось на первый бросок десанта, включавший в себя 140-й разведывательный отряд и роту автоматчиков 390-го отдельного батальона морской пехоты. Разведывательный отряд должен был прорваться в порт, произвести разведку боем и, в случае благоприятной обстановки, закрепиться. Имелось также в виду усилить высаженных на берег первый бросок ротой 62-го пулеметного батальона.

На рассвете 13 августа 6 торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта В. И. Марковского вышли из бухты Новик, имея на борту личный состав первого броска (181 человек) и полный запас торпед и бомб.

В среднем на торпедный катер приходилось по 30 человек вместо предусмотренных 25. Эта относительно небольшая перегрузка все же заметно сказывалась, особенно если учесть, что торпедные катера шли с полной боевой нагрузкой и что в районе высадки им приходилось уклоняться от артиллерийского огня противника.

В это время 2 торпедных катера из группы С. П. Кострицкого в 8 ч 10 мин вновь вошли в порт и высадили на мол 11 автоматчиков под командованием капитан-лейтенанта Зотова. Автоматчики произвели осмотр порта, сделали замер глубин у мола с внешней и внутренней сторон, после чего вернулись на катера, доложив, что в порту видели лишь небольшую охрану из корейцев, кото-

рые держались на почтительном расстоянии и сопротивления не оказывали. Один торпедный катер был направлен к мысу Колокольцева с приказанием встретить группу капитан-лейтенанта Марковского, которая смогла без потерь выйти из-под обстрела артиллерийских батарей противника и прорваться в Сейсин.

В 13 ч 48 мин началась и к 14 часам была полностью завершена высадка десанта (см. схему 13).

Обе группы торпедных катеров, выполнив поставленные задачи, покинули Сейсин. Личный состав катеров группы Кострицкого проявил мужество и настойчивость при проведении разведки, однако полностью выявить обстановку все же не смог. Японцы сознательно не оказывали противодействия этой группе с тем, чтобы не раскрыть преждевременно систему своей обороны. Именно поэтому катера безнаказанно двигались вдоль берега, входили в порт и даже высаживали автоматчиков.

С иной картиной пришлось столкнуться при высадке первого броска десанта. Здесь противник оказал противодействие всеми имевшимися у него средствами, в том числе артиллерией с мыса Колокольцева и из района металлургического завода в западной части города⁸⁶.

Негативную роль сыграл исключительно интенсивный, несмотря на прямой запрет⁸⁷, радиобмен, осуществлявшийся на этом этапе высадки, особенно передача кем-то открытым текстом всех данных, касавшихся состава и задач десантной группы капитан-лейтенанта В. И. Марковского.

Одна из групп десантников, состоявшая из двух взводов автоматчиков, которыми командовал старший лейтенант Мухамедов, начала продвигаться вдоль побережья в восточном направлении, а другая, включавшая в себя 140 человек из разведывательного отряда и два взвода автоматчиков (возглавлял вторую группу полковник А. З. Денисин), — на север, вдоль р. Сусенцион (Юдзио) по линии железной дороги. Очистив от противника назначенный ей район в полосе наступления, она должна была соединиться с первой группой⁸⁸.

Сначала группы десантников не встретили сопротивления и вскоре сообщили командованию, что овладели портом. Но далее первый бросок десанта подвергся сильному контратакам со стороны японских частей. Один

⁸⁶ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17669. Л. 10.

⁸⁷ Там же. Д. 26765. Л. 15.

⁸⁸ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 174—175.

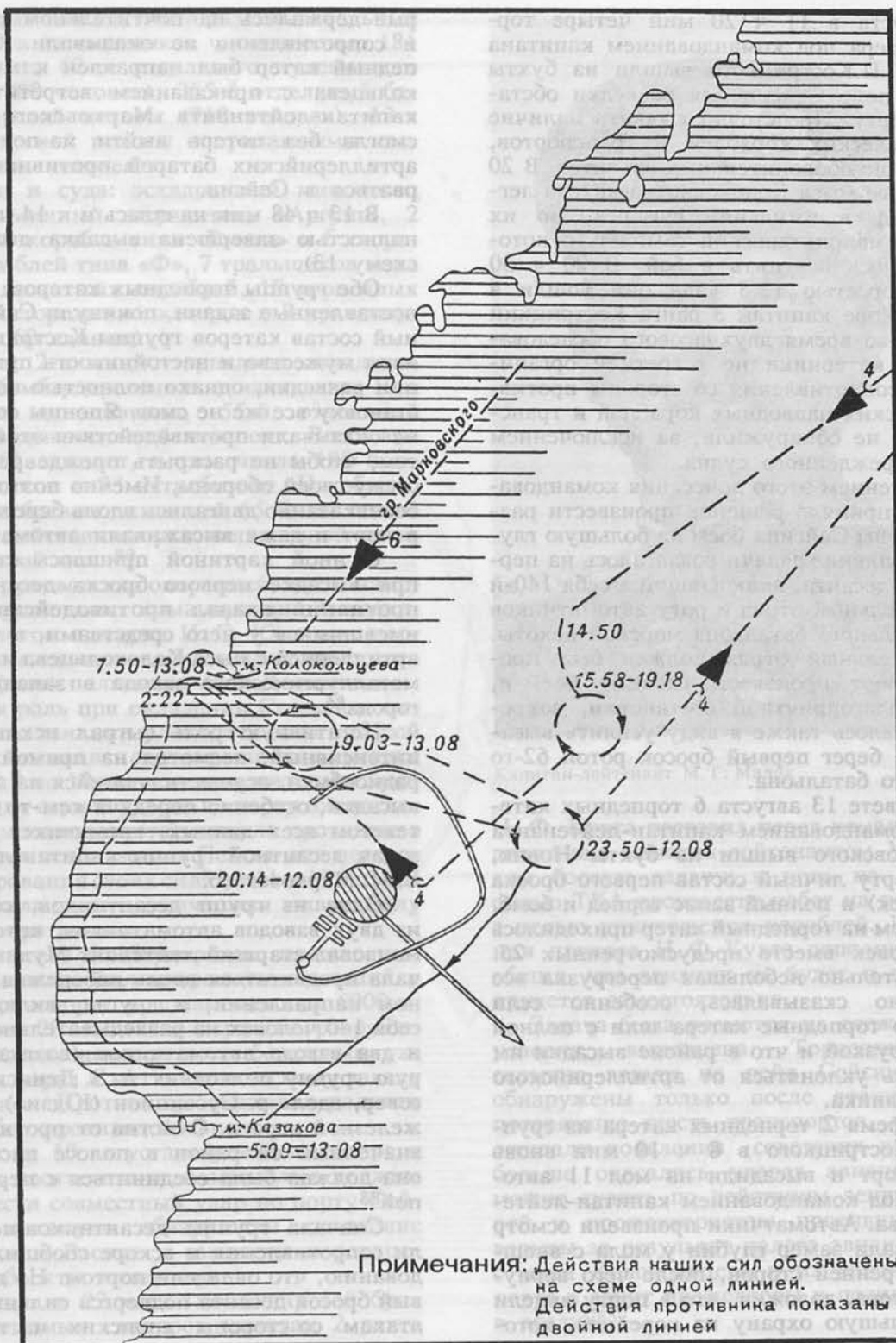

Схема 13

Действия торпедных катеров по разведке порта Сейсин 12-13 августа 1945 г.

взвод первой группы перешел к обороне в районе моста через канал, а другой — принял неравный бой, в котором его личный состав почти полностью погиб. Подразделения второй группы, ликвидировав отдельные вражеские огневые точки и сломив сопротивление, подошли к железнодорожной насыпи, где столкнулись с японскими частями, отходившими по шоссе в юго-западном направлении. В этих условиях полковник Денисин приказал одному взводу автоматчиков взорвать мост через реку и оседлать шоссе, чтобы не допустить наступления противника на разведотряд, занявший оборону на берегу р. Сусенцион. Этим взводом командовал один из ветеранов прославленного отряда В. Н. Леонова главный старшина М. А. Бабилов, который несмотря на ранение в голову не покинул поля боя. За проявленные в боях мужество и героизм Макару Андреевичу Бабилову присвоили звание Героя Советского Союза.

Подошедшие к 22 часам свежие японские части усилили обстрел десантников и отдельными группами стали переходить в атаки. К 6 ч 45 мин 14 августа вторая группа и взвод первой группы, оборонявшие мост через канал, отошли в восточную часть города и к 10 часам с тяжелыми боями вышли в район Похандонг, где им удалось закрепиться до высадки основных сил десанта.

На флагманский командный пункт поступило донесение с просьбой о немедленной помощи. Однако из донесения составить ясное представление о масштабах развертывавшихся в Сейсине боев не представлялось возможным. В штабе флота предполагали, что части первого броска ведут бои с разрозненными группами отступающего противника и поэтому считали достаточным поддержать первый бросок ротой 62-го отдельного пулеметного батальона. Такая рота численностью 80 человек под командованием старшего лейтенанта Мальцева и была высажена в 18 ч 30 мин 13 августа на Военную пристань (восточнее Рыбного порта) с семи торпедных катеров⁸⁹.

На переходе один из катеров потопил японский транспорт, стоявший на якоре у рейда Докуцин. У мыса Колокольцева корабль подверглись обстрелу; один получил повреждение, но остался в строю. Подошедшую роту высадили в более сложных условиях, поскольку фактор внезапности уже отсутствовал и противник оказал организованное сопротивление. Тем не менее задачу удалось решить успешно. Капитан 3 ранга Л. Н. Пантелеев отметил, что все офицеры дей-

ствовали оперативно и грамотно. После высадки роты в порту для прикрытия десанта осталось два катера, а остальные возвратились в Расин.

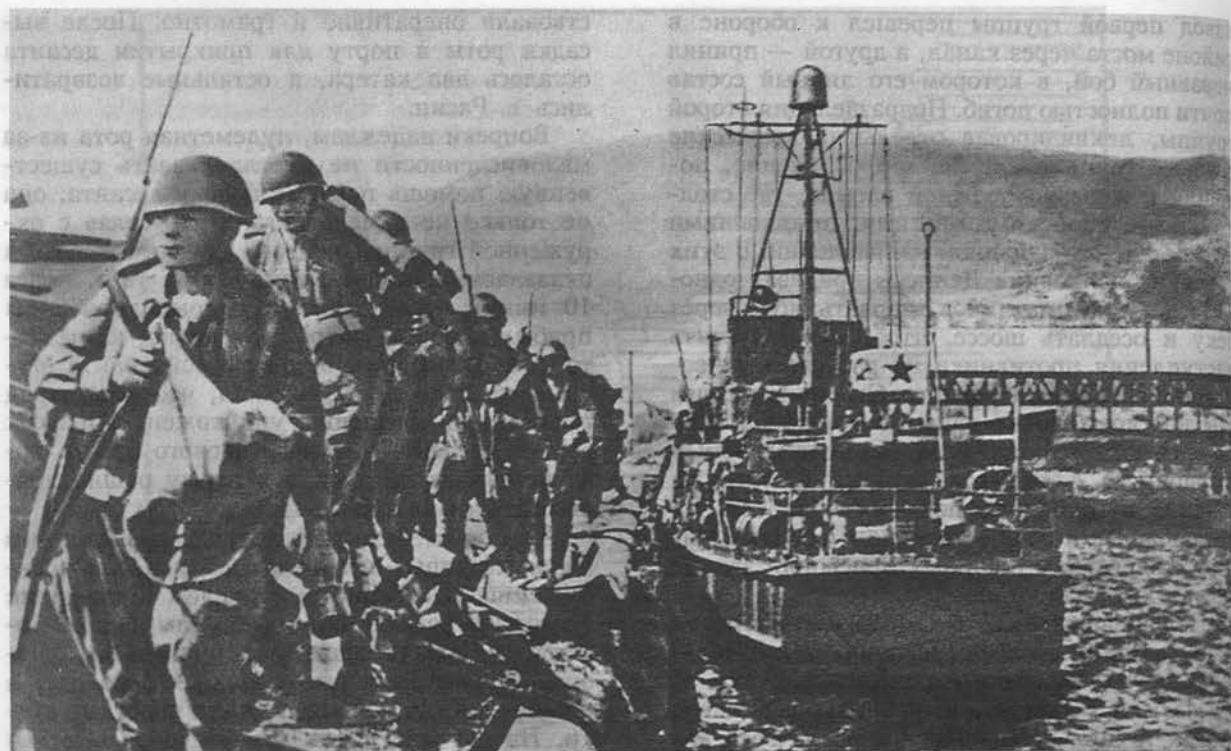
Вопреки надеждам, пулеметная рота из-за малочисленности не смогла оказать существенную помощь первому броску десанта: она не только не сумела установить связь с окруженной группой первого броска, но и сама оказалась блокированной. Кроме того, через 10 минут после высадки к командиру роты прибыл раненый матрос (очевидно, из разбитого взвода группы старшего лейтенанта Мухамедова), который доложил, что весь отряд полковника Денисина уничтожен. Никаких других сведений о судьбе первого броска командир роты не имел и поэтому решил действовать самостоятельно.

Тем временем разведотряд, разделенный на две группы, вел ожесточенный бой в окружении. Особенно в тяжелом положении оказались разведчики из группы Героя Советского Союза старшего лейтенанта В. Н. Леонова, у которой уже кончился боезапас, а японцы против нее продолжали яростные атаки. На случай гибели отважные разведчики написали письмо, обращенное к своим товарищам. В этом письме говорилось: «Дорогие товарищи, мы, моряки отряда Леонова — старший санинструктор Тарасов, краснофлотец Ермаков, краснофлотец Кедяров, краснофлотец Кальниченко, краснофлотец Баев, краснофлотец Грищенко, — выполнили свою задачу... Мы умираем, но знаем, что за нас отомстят. Прощайте, товарищи, помните о нас»⁹⁰. Но они не погибли. Им удалось прорваться из окружения и соединиться с другой группой отряда.

В ночь на 14 августа в Сейсин прорвался отряд кораблей под командованием командира дивизиона фрегатов капитана 3 ранга М. Г. Быкалова в составе сторожевого корабля «ЭК-2» и тральщика «ТЩ-278» (типа «АМ»), которыми командовали соответственно капитан-лейтенант Л. С. Миронов и старший лейтенант С. И. Попов, и утром высадил в порт первый эшелон десанта в составе 355-го отдельного батальона морской пехоты (710 человек) во главе с майором М. П. Бараболко. В 5 ч 40 мин 14 августа корабли с десантом вошли в порт и приступили к высадке морской пехоты, которую закончили в 6 ч 10 мин. На берегу оказалось много не выявленных ранее огневых точек, которые теперь вели интенсивный огонь по десанникам. Батальону поставили задачу захва-

⁸⁹ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 55.

⁹⁰ Тихоокеанский флот в боях против японских захватчиков. Владивосток, 1946. С. 19.

Высадка десанта в Чхончжине (Сейсине)

тить город и порт и удержаться там до подхода основных сил десанта⁹¹.

В соответствии с решением командира батальона 1-ю стрелковую роту, усиленную взводом пулеметной роты и взводом противотанковых ружей, высадили на дамбу с задачей овладеть восточным побережьем бухты, а затем восточной частью города, где закрепиться и организовать разведку в направлении южной части п-ова Комацу. Сюда же, на дамбу, высадились и рота автоматчиков с пулеметным взводом противотанковых ружей. Ей предстояло взять центральную часть города и закрепиться на ее северной окраине. Захват железнодорожной станции и выход в северную часть железнодорожного городка возложили на 2-ю стрелковую роту, усиленную минометным взводом, которую высадили на Военную пристань. 3-й стрелковой роте с двумя минометными взводами, высаженными вместе со 2-й ротой, приказали овладеть участком побережья справа от пристани города. Остальные подразделения батальона — пулеметный взвод, взвод противотанковых ружей,

взвод связи, саперный взвод и два расчета пулеметов ДШК — составляли резерв, местом высадки которого также была дамба.

Сначала подразделения 355-го батальона встретили слабое сопротивление противника. 1-я стрелковая рота вышла на п-ов Комацу и заняла оборону в районе завода по ремонту рыболовецких судов. 2-я стрелковая рота с боем овладела железнодорожной станцией Сейсин и, развивая наступление, соединилась с группой полковника А. З. Денисина, после чего закрепилась на южной окраине города. На северных скалах высоты 196,3, расположенной к северу от судоремонтного завода, перешла к обороне 3-я стрелковая рота 355-го батальона, соединившаяся с высаженной ранее ротой 62-го отдельного пулеметного батальона. Неподдалеку, в районе высоты 130,0 закрепилась рота автоматчиков старшего лейтенанта Ивана Михайловича Яроцкого, который за умелое руководство подразделением и личное мужество и отвагу (несмотря на тяжелое ранение, он все же вывел оставшихся у него авто-

⁹¹ Текст боевого приказа командующего Тихоокеанским флотом № 006/оп от 13 августа 1945 г. см.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. Приложение 5.

матчиков из окружения) был удостоен звания Героя Советского Союза⁹².

Однако в дальнейшем десант стал испытывать сильный нажим со стороны неприятеля. Японское командование продолжало наращивать силы, используя отходившие войска и части Рананского укрепленного района. Из Ранана к Сейсину подошел бронепоезд и открыл непрерывный огонь по боевым порядкам десантников. На п-ове Комацу противник, сосредоточив батальон курсантов и офицеров Рананского пехотного училища и батальон пехоты, перешел в наступление. Положение становилось угрожающим. Десантники понесли большие потери. Так, из роты автоматчиков осталось всего 39 человек. И все же в результате тяжелых боев к исходу 14 августа батальон владел плацдармом в 2 км по фронту и 1 км в глубину, хотя натиск противника не ослабевал⁹³.

В помощь морским пехотинцам и разведчикам из состава экипажей кораблей срочно сформировали отряд моряков из 25 человек под командованием капитана 3 ранга Г. В. Терновского. Несмотря на малочисленность, отряд смог выйти в тыл наступавшим японским частям и в течение 14 и 15 августа нанес им серьезные потери, уничтожив около 30 огневых точек и до 100 солдат и офицеров. Командиру отряда и краснофлотцу В. Г. Моисеенко за эти бои присвоили звание Героя Советского Союза, а остальных моряков наградили орденами и медалями⁹⁴.

Корабли, стоявшие у стенки и своим огнем поддерживавшие действия десанта на берегу, подверглись артиллерийскому, минометному и пулеметному обстрелу и атакам вражеских самолетов. Они отошли от стенки и на ходу продолжали стрельбу по скоплению японских войск и боевой техники. Оставленные на берегу корректировщики семафором и световыми сигналами корректировали огонь кораблей. Последние часто стреляли прямой наводкой с дистанции 500—600 м.

В крайне усложнившийся момент боев за Сейсин общее руководство высаженными подразделениями морской пехоты, корабельным десантом и кораблями поддержки приняли на себя командиры бригады сторожевых кораблей капитан 3 ранга М. Г. Беспалов и начальник штаба бригады капитан 3 ранга Б. Д. Яшин, которые в своих донесениях командованию Тихоокеанского флота доложили о всей слож-

ности положения десантников и попросили срочно выслать поддержку.

В целях облегчения положения десантников до того, как они получают подкрепление, Военный совет Тихоокеанского флота решил прервать пути сообщения (в первую очередь железнодорожные) сейсинской группировки противника с Рананским укрепленным районом и с городом Фуней, расположенным северо-восточнее Сейсина. Добиться этого предполагалось действиями бомбардировочной авиации. В 17 ч 50 мин 13 августа 30 самолетов Пе-2 под прикрытием 20 Як-9 вылетели на бомбардировку боевых порядков японских войск, но вследствие сплошной низкой облачности в районе целей через 40 минут возвратились на свои аэродромы⁹⁵.

В течение ночи японцы усилили атаки. Плацдарм, занятый советскими десанниками, уменьшался как по фронту, так и по глубине. Главное же заключалось в том, что противник стремился отрезать 355-й батальон от берега и тем самым лишить его возможности получить подкрепление или произвести обратную посадку на корабли. В этих целях неприятельские войска предпринимали многочисленные атаки. Достаточно сказать, что только на участке 1-й стрелковой роты японцы в течение ночи на 15 августа 14 раз переходили в атаку. Несмотря на многократное численное превосходство, решить задачу противник не смог. К 22 часам все подразделения 355-го батальона отошли и заняли круговую оборону пирсов порта и удерживали их вплоть до высадки рано утром 15 августа второго эшелона десанта в составе основных сил 13-й бригады морской пехоты. (Боевые действия передового отряда и первого эшелона десанта в порту Сейсин 14 и утром 15 августа см. на схеме 14)⁹⁶.

В это критическое для десантников, отражавших натиск превосходящих японских сил, время штаб Тихоокеанского флота принимал срочные меры к решительному разгрому противника. Прежде всего активизировались действия авиации. Однако решающей мерой должна была явиться высадка 13-й бригады морской пехоты (командир бригады генерал-майор В. П. Трушин). Еще 10 августа бригада без артиллерийских и минометных дивизионов, без тылов сосредоточилась на о. Русский, где в течение трех суток доукомплектовывалась и пополнялась. В 21 час 13 августа ко-

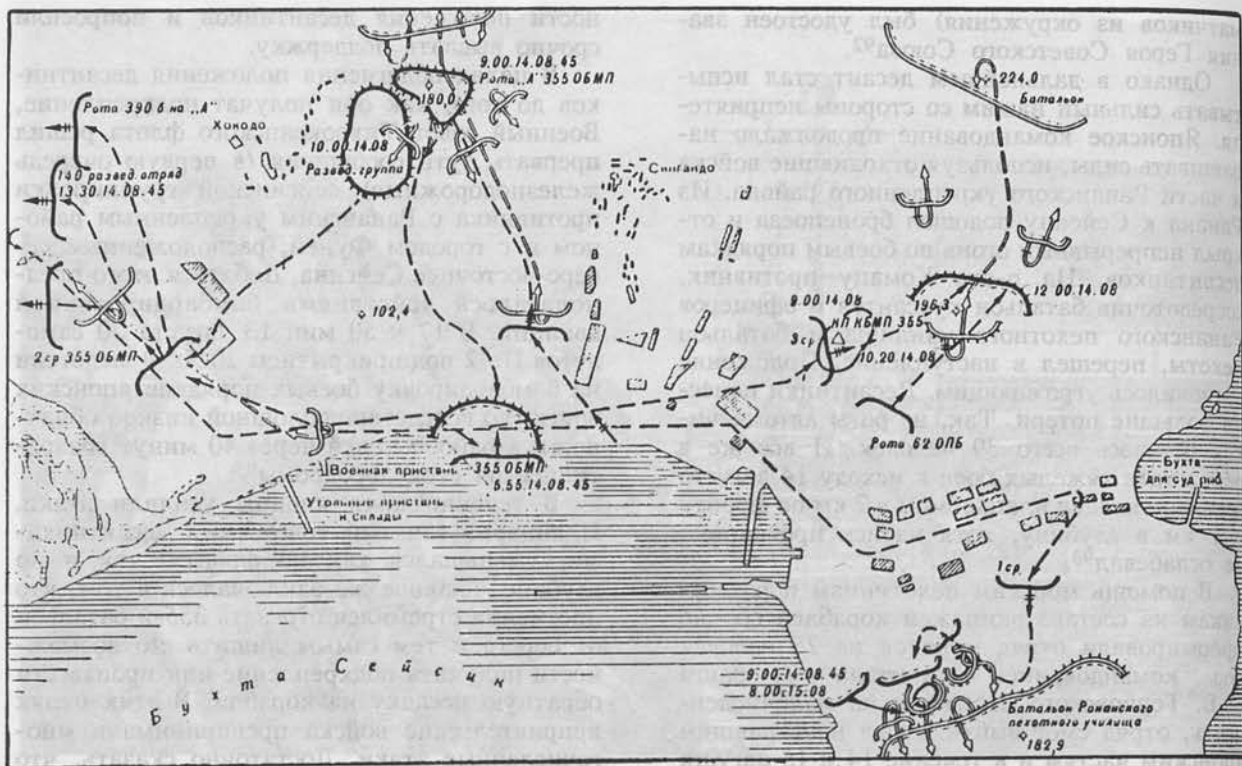
⁹² Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 57.

⁹³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 491.

⁹⁴ Победа на Дальнем Востоке: Историко-мемуарные и документально-художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 года. Хабаровск, 1985. С. 349.

⁹⁵ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 57.

⁹⁶ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 179.

Примечания: Действия наших сил обозначены на схеме одной линией. Действия противника обозначены двойной линией

Схема 14

Развитие обстановки в районе действий 355-го отдельного батальона морской пехоты, разведгруппы и роты 62-го отдельного пулеметного батальона в порту Сейсин 14 и утром 15 августа 1945 г.

манدير бригады получил задачу высадить основные силы бригады в порту Сейсин, закрепиться и удерживать его до подхода войск 1-го Дальневосточного фронта⁹⁷.

Подготовка, посадка и переход десанта проводилась в крайне ограниченные сроки, однако все делалось четко и организованно. В состав высаживаемых в первую очередь основных сил десанта выделили пять батальонов, роту противотанковых ружей, разведывательную роту, роту ПВО, роту связи, медико-санитарную роту, инженерную и саперную роты. Во вторую очередь высаживались два артиллерийских дивизиона, минометный дивизион, автомобильная рота и тыловые части бригады. Общая численность десанта составляла свыше 5 тыс. человек⁹⁸.

14 августа в 00 ч 45 мин началась посадка на корабли основных сил второго эшелона десанта. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А. Ф. Студеничников, командиром десанта — генерал-майор В. П. Трушин, начальником штаба — капитан 2 ранга В. А. Алексеев.

Задачей десанта являлось оказание помощи разведчикам и подразделениям первого броска и первого эшелона, ведшим неравную борьбу с превосходящими силами противника, освобождение Сейсина и обеспечение таким образом выполнения поставленной флоту задачи.

Десантники начали выход с о. Русский в 5 часов 14 августа тремя отрядами, включившими 6 сторожевых кораблей, 10 десантных судов,

⁹⁷ Текст боевого приказа командующего Тихоокеанским флотом № 008/оп от 13 августа 1945 г. см.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. Приложение 6.

⁹⁸ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 491; Текст организационного приказа командующего Тихоокеанским флотом № 003/орг. см.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. Приложение 8.

4 больших охотника и 2 тральщика. Когда корабли с десантом находились уже в море, радиоразведка Тихоокеанского флота донесла об обнаружении крупного соединения противника. Несколько позже, в 20 ч 20 мин 14 августа поступило донесение с подводной лодки «Ш-127», действовавшей в 100 милях к югу-востоку от Сейсина. В нем сообщалось, что в соединение противника входят линейный корабль и четыре эскадренных миноносца.

Предпринятые меры по поиску соединения японских кораблей результатов не дали. Как впоследствии стало известно из опросов населения Гензана, оно направилось для эвакуации личного состава и наиболее ценного оборудования Гензанской военно-морской базы⁹⁹.

15 августа в 3 ч 25 мин десантный отряд находился уже на подходе к Сейсину, а через час началась высадка, которая сопровождалась огнем содействием корабельной артиллерии группам майора Бараболько и полковника Денисина и подавлением огневых точек противника, противодействовавшего высадке второго эшелона (см. схему 15).

Между тем положение советских десантников в Сейсине продолжало ухудшаться. По донесению М. Г. Беспалова, их боезапас был израсходован на 90%. На фрегате «ЭК-2» имелось 26, а на тральщике 10 раненых. Прижатые противником к берегу и пирсам, десантники ко времени начала высадки 13-й бригады морской пехоты с трудом удерживали узкую полосу шириною 300—400 м. Некоторые подразделения, отрезанные японцами, вели бой самостоятельно. Однако к этому времени Беспалов установил связь с командиром высадки А. Ф. Студеничниковым, и это вселяло уверенность в том, что поддержка вскоре придет.

Артиллерия противника яростно противодействовала высадке частей 13-й бригады, непрерывно обстреливая пирсы и корабли, десантников бомбила японская авиация. Однако бригада к 5 ч 40 мин высадилась в пунктах, указанных в боевом приказе. В 5 ч 30 мин генерал-майор Трушин, закончив высадку и установив связь с капитаном 3 ранга Беспаловым и майором Бараболько, поставил задачи командирам частей, после чего организовал на берегу, в здании туристического бюро, свой командный пункт.

По окончании высадки все десантные суда в сопровождении трех фрегатов и двух тральщиков, вышли во Владивосток. Капитан 1 ранга Студеничников остался в Сейсине, имея

фрегат, два сторожевых корабля и поврежденный большой охотник, с задачей огневой поддержки десанта. С этой же целью здесь пока оставались корабли М. Г. Беспалова. На них было 46 человек раненых, кроме того был некомплект команды из-за потерь во время высадки корабельного десанта, а в результате прошедших стрельб боезапас израсходован почти полностью. В связи с этим Беспалов запросил разрешения начальника штаба флота фрегату «ЭК-2» и тральщику № 278, выполнившим свою задачу, вернуться в главную базу. Получив разрешение, они в 7 ч 05 мин вышли из Сейсина во Владивосток.

Высадившиеся первыми штурмовые группы при поддержке артиллерийского огня кораблей сломили сопротивление противника, уничтожили его отдельные огневые точки в районе порта и к 6 часам завязали бой за город. Подошедшие части 13-й бригады морской пехоты совместно с 355-м отдельным батальоном морской пехоты и ротой 62-го отдельного пулеметного батальона к 8 часам овладели первой линией обороны неприятеля и подошли ко второй линии, на которой располагались основные его силы и имелось большое количество инженерных сооружений¹⁰⁰. Для своей обороны в Сейсине противник опирался на сооружения укрепленного района, созданные на высотах, которые окружали город. Фланги его представляли собой систему дотов и дзотов, траншей, ходов сообщений, блиндажей и складов с боеприпасами.

При выработке решения на высадку 13-й бригады морской пехоты в штабе флота полагают, что она сломит вражеское сопротивление и сможет удержать город до подхода сухопутных войск. Рассчитывали и на то, что последние вскоре подойдут. Видимо, поэтому бригаду отправили «налегке», без достаточных запасов снаряжения, боеприпаса и всего необходимого для напряженных длительных боев. В действительности же 13-й бригаде морской пехоты пришлось вести бой с подошедшими сюда японскими частями численностью до двух полков, укомплектованными офицерским составом, курсантами Рананской военной школы, жандармерией и мобилизованными корейцами. (Развитие обстановки в районе Сейсина 15—16 августа см. на схеме 16).

Оценив обстановку, В. П. Трушин понял, что для длительного боя у него мало запасов и резерва. Не случайно он уже в 8 ч 45 мин запросил командующего флотом о том,

⁹⁹ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 59.

¹⁰⁰ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 280.

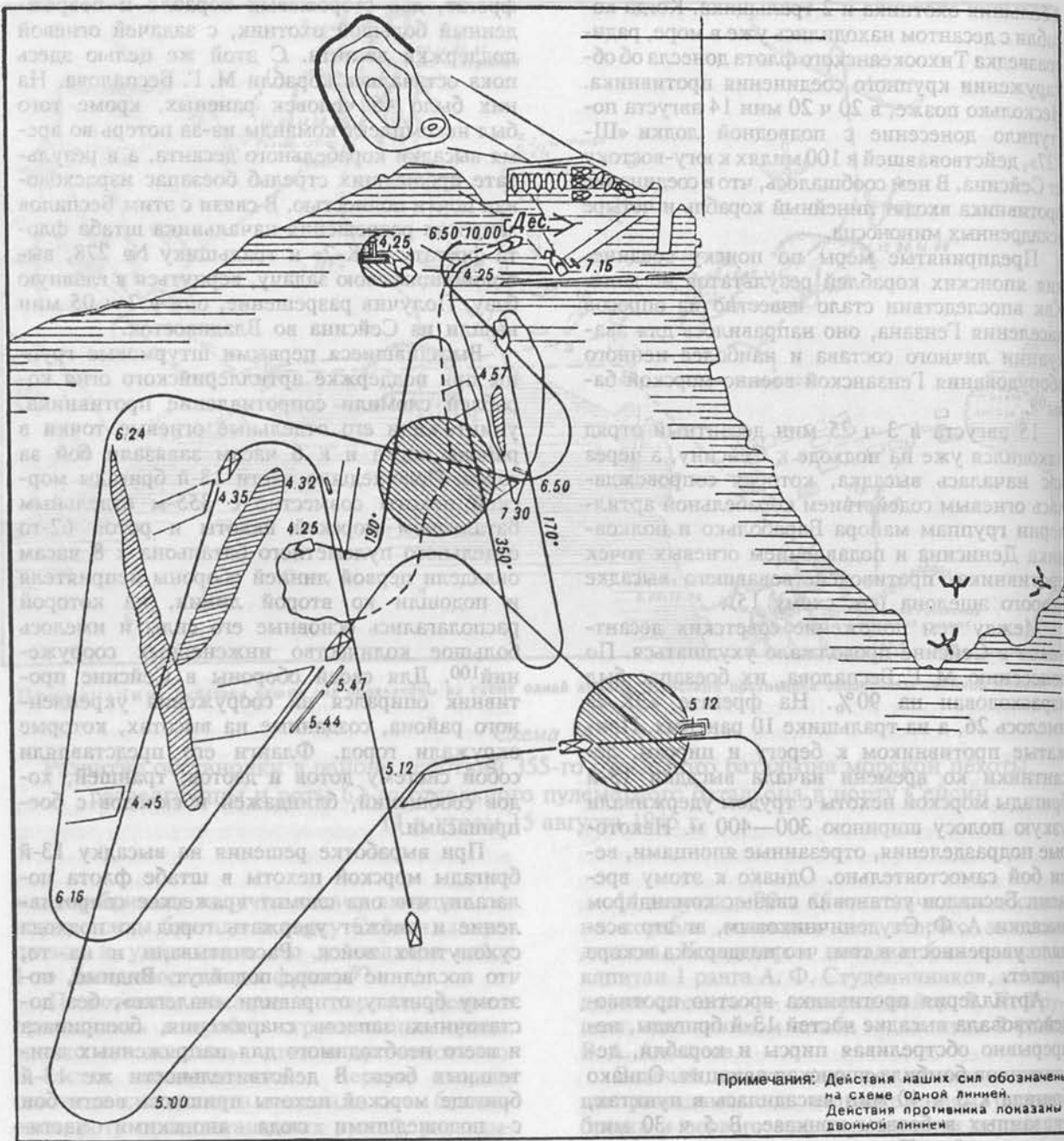

Схема 15

Действия отряда прикрытия при высадке основных сил второго эшелона десанта в порт Сейсин 15 августа 1945 г.

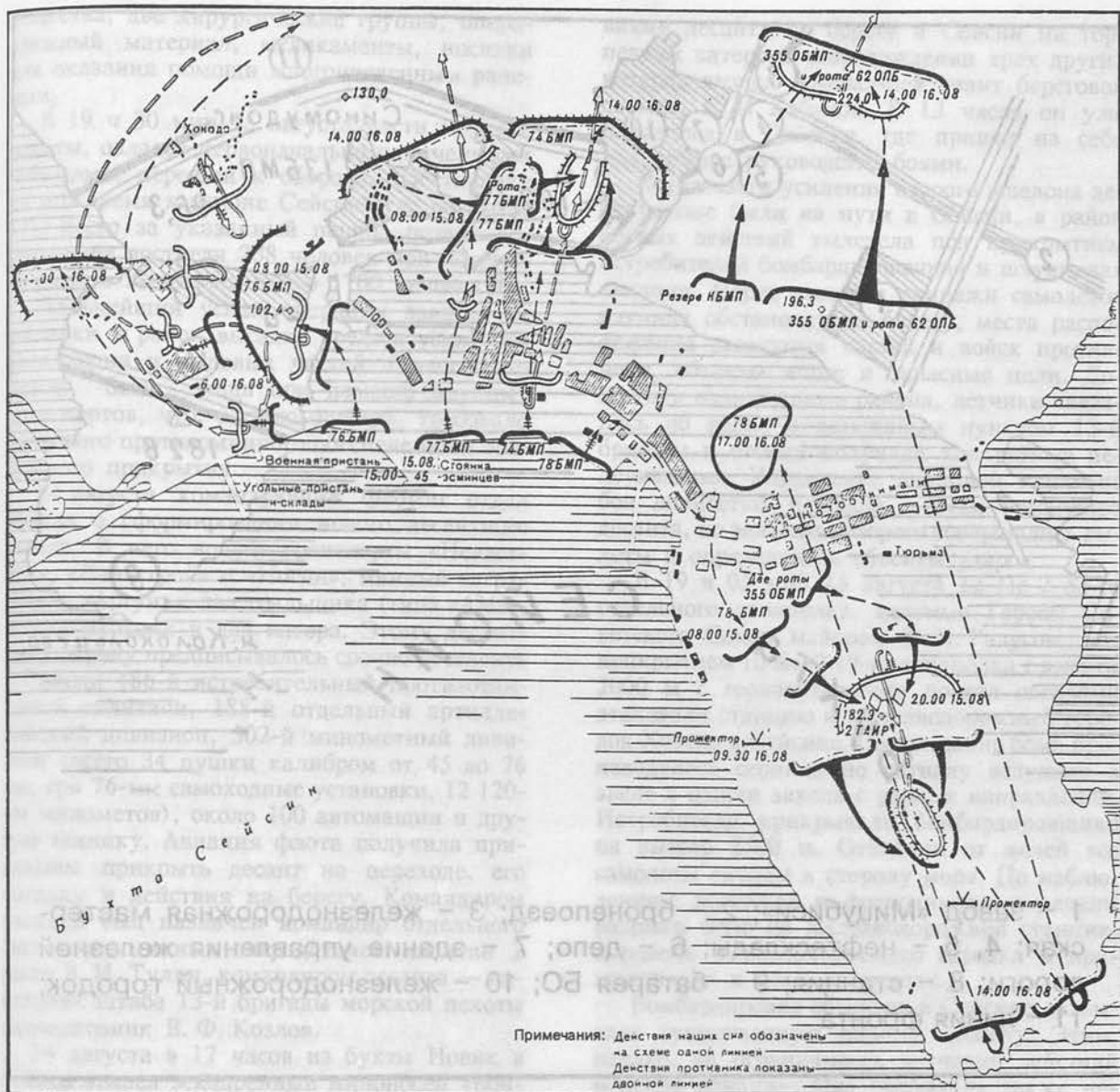

Схема 16

Развитие обстановки в районе действий 13-й бригады морской пехоты и 355-го отдельного батальона морской пехоты 15-16 августа 1945 г.

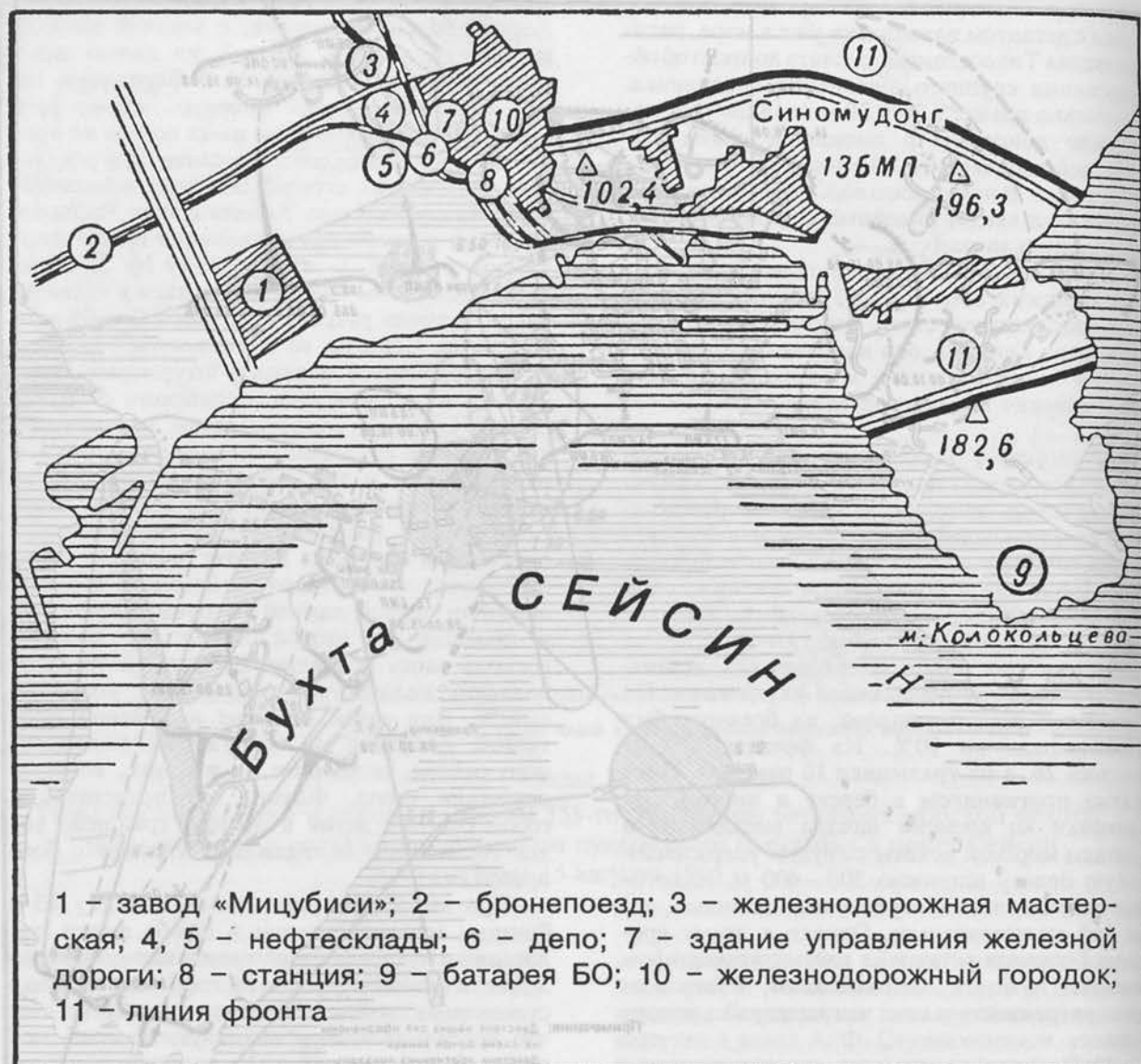

Схема 17

Обстановка на 19 ч 30 мин 15 августа 1945 г.
в районе Сейсин и расположение объектов в нем

где находятся армейские части. Сразу вслед за этим от него пришла другая телеграмма, в которой генерал просил командующего флотом выслать патроны, ручные гранаты, в том числе противотанковые, 82-мм мины, хотя бы в количестве одного боекомплекта для всех частей. В. П. Трушин при этом употреблял слово «срочно», но, несомненно, имел в виду, что оружие и боезапас вышлют на торпедных катерах. В 11 часов 15 августа, т. е. примерно через шесть часов после завершения высадки, им же в адрес команду-

ющего флотом была направлена еще одна телеграмма: «Город занят, за исключением железнодорожной станции. В 9 ч 30 мин из Расина прибыл эшелон с войсками и бронепоездом. Не имею артиллерии для стрельбы по дотам и дзотам и узлам сопротивления. Прошу выслать мою артиллерию, минометный дивизион и три батальона для дальнейшего развития успеха». Аналогичные телеграммы продолжали поступать в течение 15 августа и первой половины следующего дня. В них запрашивались взрывчатые

вещества, две хирургические группы, операционный материал, медикаменты, носилки для оказания помощи многочисленным раненым.

В 19 ч 30 мин 15 августа части морской пехоты, овладев первоначально намеченными рубежами, перешли к обороне. (Обстановку на это время в районе Сейсина см. на схеме 17). Всего за указанный период потери десантников достигли 238 человек при потерях японского гарнизона около 1700 человек¹⁰¹.

Дальнейший успех операции зависел от доставки в район высадки средств усиления, артиллерии и тыловых частей. Сделать это можно было лишь при помощи крупных транспортов, что, в свою очередь, требовало солидного противоминного обеспечения и воздушного прикрытия.

14 августа командующий флотом отдал приказ о сформировании нового десантного отряда. В него вошли транспорты «Невастрой», «Дальстрой» и «Ногин», минный заградитель «Аргунь», два тральщика (типа «АМ»), малый охотник и два катера. Этому десантному отряду предписывалось срочно доставить в Сейсин 186-й истребительный противотанковый дивизион, 188-й отдельный артиллерийский дивизион, 502-й минометный дивизион (всего 34 пушки калибром от 45 до 76 мм, три 76-мм самоходные установки, 12 120-мм минометов), около 100 автомашин и другую технику. Авиация флота получила приказание прикрыть десант на переходе, его высадку и действия на берегу. Командиром высадки был назначен командир отдельного дивизиона минных заградителей капитан 2 ранга В. И. Тулин, командиром десанта — начальник штаба 13-й бригады морской пехоты подполковник В. Ф. Козлов.

14 августа в 17 часов из бухты Новик в Сейсин вышел эскадренный миноносец «Войков», имевший задачу обеспечить навигационное и боевое лидерование самоходной баржи № 03 с танками. В 15 ч 09 мин его пыталась торпедировать японская подводная лодка, но, к счастью, промахнулась¹⁰². В 16 ч 30 мин «Войков» уже входил в Сейсин с поставленными параванами под проводкой большого охотника «БО-31». Одновременно с выходом эсминца «Войков» в бухте Золотой Рог началась погрузка на транспорты боевой техники, и в 14 ч 24 мин 15 августа десантный отряд с частями усиления второго эшелона в полном составе вышел в море.

Утром 15 августа для руководства дейст-

виями десанта на берегу в Сейсин на торпедном катере в сопровождении трех других катеров вышел генерал-лейтенант береговой службы С. И. Кабанов. В 13 часов он уже находился в Сейсине, где принял на себя дальнейшее руководство боями.

Когда части усиления второго эшелона десанта еще были на пути в Сейсин, в район боевых действий вылетела под прикрытием истребителей бомбардировочная и штурмовая авиация. Перед вылетом экипажи самолетов изучили обстановку на берегу, места расположения десантных частей и войск противника, объекты атаки и запасные цели. Достигнув назначенного района, летчики связались по радио с командным пунктом 13-й бригады и отсюда получали конкретные целеуказания. Управление авиацией в районе боя полностью перешло в руки командира десанта, по заявкам которого совершались вылеты и определялись объекты ударов.

В 19 ч 05 мин 15 августа 12 Пе-2 55-го отдельного авиаполка, ведомые Героем Советского Союза майором Ф. Н. Радусом, под прикрытием 10 Як-9 19-го авиаполка с высоты 2000 м с горизонтального полета звеньями атаковали станцию и железнодорожный городок Хокодо в Сейсине. Сбрасывание бомб производилось серийно по сигналу ведущего в звене с одного захода с разных направлений. Истребители прикрывали бомбардировщики на высоте 2500 м. Отходили от целей все самолеты группы в сторону моря. По наблюдениям экипажей и фотоснимкам отмечены разрывы бомб на железнодорожной станции, в районе железнодорожного городка и прилегающих к нему кварталах.

Бомбардировка объектов в Сейсине оказывала существенную помощь десанту. Этим, однако, не ограничилось значение действий морской авиации. Она оказывала также непосредственную поддержку морским пехотинцам, атакуя живую силу и технику противника на обороняемых им рубежах.

Днем 15 августа командир 1-й бригады торпедных катеров, чтобы заставить японцев прекратить обстрел кораблей, приказал оперативно подчиненной ему 63-й отдельной авиаэскадрилье уничтожить вражеские огневые точки в Сейсине. В 19 часов два МБР-2 сбросили бомбы на вражескую батарею на мысе Колокольцева. Возвращаясь на аэродром, один самолет в условиях низкой видимости разбился в районе мыса Гамова.

За 10 минут до налета МБР-2 минометы,

¹⁰¹ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17669. Л. 21—67.

¹⁰² Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 69.

крупнокалиберные пулеметы и малокалиберная артиллерия противника обстреляли с берега сторожевой корабль «ЭК-2» и тральщик «ТЩ-278». В это же время корабли и десантники подверглись налету японской авиации. Корабли отошли мористей и, маневрируя в бухте, продолжали вести огонь по боевым порядкам противника, отсекая его от частей десанта.

В 5 часов 16 августа корабли с частями усиления второго эшелона десанта подошли к назначенной точке встречи на подходах к Сейсину, где были предупреждены о наличии в порту минной опасности. Однако предупреждению командира охотника не придали должного значения. Когда в 5 ч 10 мин корабли, выстроившись в кильватерную колонну, начали втягиваться в порт, меры борьбы с минами ограничивались тем, что в голове колонны шел тральщик с поставленными тралями. Совершенно очевидно, что этого было недостаточно. Не случайно поэтому через двадцать минут транспорт «Ногин» при входе в порт наскочил на мину, взорвавшуюся в носовой его части. Через две минуты он наскочил на вторую мину, которая взорвалась в районе третьего и четвертого трюмов, и потерял управление. На транспорте порвало паровую магистраль главной машины, вышли из строя вспомогательные механизмы, выключился свет и сорвало все магнитные компасы на верхнем мостике. Шедший в кильватер за «Ногин» транспорт «Дальстрой» пытался взять его на буксир, но сделать это не удалось, так как стальных тросов на судне не имелось, а пеньковые — рвались. Тогда к поврежденному транспорту подошел тральщик «ТЩ-355» и отбуксировал его в Сейсин. В 6 ч 02 мин подорвался на mine и «Дальстрой». Взрыв мины произошел у левого борта, в результате чего вышла из строя главная машина, и судно лишилось хода. Его привел в порт на буксире сторожевой корабль «Метель». Ни на одном из подорвавшихся транспортов жертв среди личного состава не было. Однако пренебрежение к вопросам противоминной обороны и здесь, так же как в Расине, привело к подрыву и повреждению транспортов. Тем не менее в 6 ч 25 мин все корабли усиления второго эшелона стали к стенке и приступили к выгрузке десантников, техники, оружия и боеприпасов.

В разгаре боев в ночь на 16 августа генерал-майор Трушин запросил командующего флотом о том, чтобы в 7 часов был произведен бомбовый удар по железной дороге, северо-западной окраине и центру железнодорожного городка Хокодо.

Задачу нанесения массивного бомбо-

вого удара по сопротивлявшимся в районе железнодорожной станции и на северо-западной окраине города японским частям возложили на 2-ю и 10-ю авиадивизии. Самолеты одной только 10-й авиадивизии 15 и 16 августа произвели 345 боевых вылетов, сбросив бомбы на укрепления, боевые порядки и скопления живой силы и военной техники в порту и городе Сейсине, на железнодорожных станциях Ранан и Фуней. В результате ударов был поврежден бронепоезд, отмечены попадания бомб в расположение войск, разрушена железнодорожная станция.

Тем временем во Владивостокском порту продолжалась погрузка боевой техники для отправки в Сейсин. В 6 часов 16 августа танкодезантированное судно приняло на борт семь танков типа «Т-26», две автомашины с боеприпасами и бензовоз и в 7 ч 20 мин в сопровождении сторожевого корабля «ЭК-4» вышло из бухты Новик в Сейсин.

Обстановка к утру 16 августа складывалась следующим образом. В 7 ч 50 мин с минного заградителя «Аргунь» высадили корректировочный пост для обеспечения огневой поддержки десанта. Вслед за ним был высажен корабельный десант под командованием старшего лейтенанта Нестерова с задачей уничтожить японских снайперов, засевших в портовых зданиях и на стоявших у стенки рыболовецких шхунах.

78-й батальон морской пехоты и две роты 355-го отдельного батальона морской пехоты при поддержке танков в 9 ч 30 мин перешли в наступление и к 14 часам полностью овладели п-овом Коацу — важным рубежом обороны Сейсина. Другие подразделения 355-го батальона до 11 ч 25 мин удерживали высоту 196,3, отражая неоднократные атаки противника, а затем перешли в наступление и при поддержке корабельной артиллерии и 502-го отдельного минометного дивизиона к 13 ч 45 мин взяли высоту 224,0. Японские части, оборонявшие ее, отказались капитулировать и в основном были ликвидированы. 74-й батальон (без одной роты), продолжая удерживать занимаемый рубеж, отразил в течение ночи на 16 августа атаку до двух рот противника. На рассвете этот батальон совместно с 77-м батальоном контратаковал неприятеля и овладел северной частью района Сингандо, после чего закрепился на северо-восточной окраине района. Остатки японских войск, оборонявших северо-восточную часть Сингандо, отошли в северном направлении. 77-й батальон на рассвете 16 августа, отбросив противника в западном направлении, овладел поселком, что западнее Сингандо. В это же время перешел в наступление и 76-й батальон.

С каждым часом боев все более отлаженным становилось взаимодействие десантников с корабельной артиллерией. В 11 час. 30 мин. минный заградитель «Аргунь» по запросу командира 13-й бригады открыл огонь по железнодорожному мосту, а затем перенес его на живую силу и технику противника. Через час корабельная артиллерия нанесла новый удар по железнодорожному мосту, а также по бронепоезду.

16 августа в 11 ч 03 мин командующий военно-воздушными силами флота, получив от командира 13-й бригады данные об обстановке, принял решение нанести в период между 14 ч 30 мин и 15 ч 00 мин повторный удар по оборонительным сооружениям противника в Сейсине силами 2-й и 10-й авиадивизий.

В 13 ч 34 мин звеньями вылетели 31 Пе-2 и один Ту-2 34-го авиаполка, ведомые помощником командира дивизии майором Карелиным, а также прикрывавшие их 10 Як-9 авиаполка, возглавляемые капитаном Блохой. Кроме того, на бомбежку железнодорожного городка, нефтескладов и колонны автомашин с войсками и грузами вылетела группа самолетов из 16 Пе-2 55-го отдельного авиаполка, которые снова вел в бой Герой Советского Союза майор Ф. Н. Радус, уже участвовавший в налете на Сейсин 15 августа. До цели самолеты следовали в строю клина из звеньев, с флангов их прикрывали 10 Як-9 19-го авиаполка во главе со старшим лейтенантом Желтовотским. Атака производилась звеньями с морского сектора. Выполнив задание, самолеты возвращались на свои аэродромы. До 15 часов 16 августа авиация флота произвела 12 налетов по объектам, войскам и технике противника. Эти удары следовали через каждые 3—10 минут. Бомбардировкам подвергались железнодорожные станции Ранан, Фуней, Сейсин, железнодорожное полотно и мост юго-западнее Сейсина, скопления живой силы и техники на подходах к рубежам вражеской обороны и на самих рубежах. Флотские авиаторы причинили японцам существенный ущерб, дезорганизовали их оборону, разрушили линии сообщения, уничтожили запасы горючего, боеприпасов, несколько железнодорожных эшелонов с войсками и техникой. Противодействие истребительной авиации и зенитной артиллерии неприятеля было сломлено качественным и количественным превосходством авиации тихоокеанцев.

Удары по противнику с воздуха дополнялись действиями корабельной артиллерии. С 15 часов 16 августа минный заградитель «Аргунь» перенес огонь на здание электростанции, в которой засели японцы. С 16 ч 20 мин эскадренный миноносец «Войко», сторожевые корабли «Метель» и «Вьюга», а также минный заградитель «Аргунь» обстреливали металлургический завод и скопление войск противника в районе жиркомбината. Всего в период с 14 по 16 августа корабли (в общей сложности более 10 единиц) провели свыше 65 стрельб по береговым целям, в результате которых они уничтожили до двух батальонов японской пехоты, 13 огневых точек, 8 дзотов, различную боевую технику, разрушили шоссе, подавили две зенитные 75-мм батареи, 13 артиллерийских и минометных батарей и более 15 огневых точек, светящие прожекторы, рассеяли до трех рот пехоты и отдельные колонны, повредили бронепоезд. Особенно отличился фрегат «ЭК-9», которым командовал капитан-лейтенант В. В. Михайлин, ставший впоследствии адмиралом¹⁰³. Авиация флота произвела в этот же период 429 самолето-вылетов для нанесения по японским позициям бомбоштурмовых ударов¹⁰⁴.

Корабельные артиллеристы сыграли значительную роль в непосредственной огневой поддержке десантников. Только из отряда десантных судов, насчитывавших 15 единиц, в огневой поддержке десанта на берегу приняли участие 8 кораблей.

В результате совместных действий частей морской пехоты, авиации и кораблей Тихоокеанского флота военно-морская база Сейсин 16 августа была в основном очищена от противника. На следующий день в 11 часов десантники, действовавшие на западной окраине железнодорожного городка, соединились с передовым отрядом 393-й стрелковой дивизии 1-го Дальневосточного фронта, шедшей на Ранан. К исходу дня дивизия вошла в Сейсин.

17 августа в 14 ч 25 мин генерал-майор В. П. Трушин доложил Военному совету ТОФ о то, что Сейсин занят полностью.

В боях за Сейсин японцы потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 3 тыс. солдат и офицеров (в том числе около 2 тыс. убитыми), 2 самолета и 27 транспортов и танкеров, находившихся в порту¹⁰⁵. У десантников после высадки частей усиления второго эшелона потерь не отмечено.

¹⁰³ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 183.

¹⁰⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945. Т. III. С. 492.

¹⁰⁵ ЦВМА. Ф. 129. Д. 17669. Л. 60—67; Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 492.

Командир фрегата «ЭК-9» капитан-лейтенант В. В. Михайлин

В целях прочного закрепления в Сейсине и обеспечения дальнейшего продвижения на юг, командование 1-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота приняло решение усилить занявшую оборону в Сейсине 13-ю бригаду морской пехоты 205-м стрелковым полком и другими частями 335-й стрелковой дивизии (третий эшелон десанта). Перевозку этих войск первоначально решили произвести на боевых кораблях и быстрходных десантных судах. Но поскольку обстановка в Сейсине уже не требовала большой срочности, сочли возможным осуществить перевозку на транспортах в охранении боевых кораблей. В соответствии с этим решением был сформирован конвой в составе транспортов «Лозовский», «Ташкент», «Хабаровск», «Ломоносов» и кораблей охранения СКР «ЭК-3», двух тральщиков типа «АМ» (№ 277, 282) и двух катеров «МО-4». Командиром конвоя назначили капитана 2 ранга Шеркшниса, командиром высадки — капитана 3 ранга Беспалова, флаг которого был на «ЭК-3». Десантными частями коман-

довал командир 335-й стрелковой дивизии полковник Волков, который имел приказание по окончании высадки поступить в распоряжение генерал-лейтенанта береговой службы С. И. Кабанова. В 9 ч 30 мин 18 августа конвой в полном составе вышел из бухты Золотой Рог и на следующий день в 17 часов благополучно выгрузил личный состав и технику, а 20 и 21 августа из Владивостока в Сейсин перевезли тылы 335-й стрелковой дивизии.

Сейсинская десантная операция имела, несмотря на общий успех, ряд серьезных недочетов, главный из которых — чрезмерно растянутая по времени высадка войск, связанная с недооценкой командованием флота способности гарнизона Сейсина к сопротивлению и недостатком времени на подготовку операции. Нарастивание сил происходило крайне медленно, что ставило войска в тяжелое положение. Слабо была организована и противоминная оборона кораблей.

Освободив Сейсин, моряки-тихоокеанцы и

части стрелковых войск вышли в тыл основным силам правифланговой группировки отходивших японских войск. Теперь в руках советских войск находились прибрежная линия сообщений противника, конечные пункты всех железных дорог в Северной Корее — Юки, Расин и Сейсин.

Население Сейсина, которое во время уличных боев попряталось в укрытиях и частично покинуло город, к концу боев начало толпами возвращаться по домам. Советское командование приступило к проведению мероприятий по налаживанию в городе нормальной жизни.

Подвергавшиеся разгрому в ходе Манчжурской стратегической наступательной операции японские войска теперь могли покинуть Корею только через порты Одэчжин или Гёнзан, последние оставшиеся в руках противника порты севернее параллели 38°. Решение о переносе в этот район линии разграничения боевых действий вооруженных сил СССР и США принял маршал А. М. Василевский 18 августа¹⁰⁶.

г) Взятие порта Одэчжин

При решении вопроса о высадке в Одэчжин в штабе Тихоокеанского флота исходили из того, что этот небольшой рыболовецкий порт не оборудовался специально в качестве военно-морской базы, не имел заранее созданной обороны и едва ли мог служить пунктом сосредоточения японских войск для их эвакуации. Поэтому правильно полагали, что вероятность встретить здесь организованное сопротивление десанту была малой. Отсюда основной расчет делался на внезапность действий, которая, в свою очередь, требовала скрытности и быстроты. Этому и отвечал замысел десанта.

Десантировавшиеся части морской пехоты планировали высадить с торпедных катеров двумя бросками. Посадку и переход первого броска рассчитали так, чтобы высадку провести за два часа до наступления темноты; второй бросок полагали высадить в зависимости от обстановки. Для поддержки торпедных катеров на переходе выделили сторожевой корабль. На него же возлагалась задача артиллерийской поддержки десанта на берегу.

Осуществление высадки на принципе внезапности потребовало отказаться от предварительной авиационной подготовки. При этом исходили также и из желания избежать лишних разрушений и жертв, не вызываемых

требованиями военной целесообразности. Уместно отметить, что в числе других задач десанта в Одэчжин предусматривалось «сохранить порт и город от уничтожения их японцами».

В соответствии с замыслом высадку в порт Одэчжин десанта в составе 77-го батальона 13-й бригады морской пехоты (600 человек) и роты автоматчиков (200 человек) 390-го отдельного батальона морской пехоты с шестью 45-мм орудиями и шестью 82-мм минометами должны были обеспечить сторожевой корабль «Метель» и шесть торпедных катеров типа «А-1». При этом автоматчиков планировалось использовать в качестве подразделения второго броска. Общее руководство операцией возложили на командующего Южного оборонительного района генерал-лейтенанта береговой службы С. И. Кабанова, штаб которого находился в Сейсине. Командиром высадки назначили капитана 1 ранга А. Ф. Студеничникова¹⁰⁷.

18 августа в полдень выделенные для десантирования подразделения морской пехоты были подтянуты к местам посадки в порту Сейсин. На сторожевой корабль «Метель» погрузили 300 человек личного состава, орудия и минометы, шесть торпедных катеров приняли остальных десантников первого броска — по 50 человек на каждый катер.

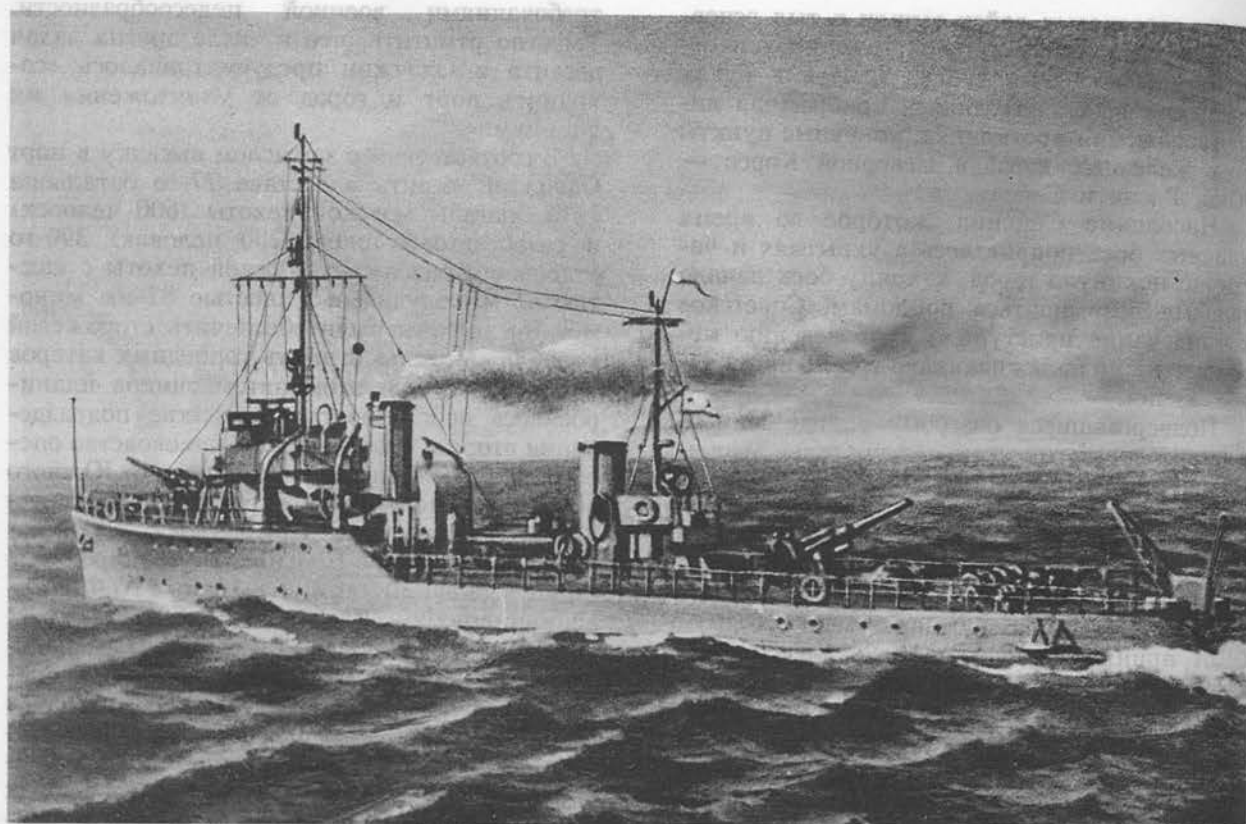
В 16 ч 35 мин корабли с десантом прошли протраленный до безопасных глубин фарватер и взяли курс на Одэчжин. Торпедные катера шли строем кильватера по три катера с правого и левого борта сторожевого корабля «Метель», выполняя одновременно задачу противолодочной обороны последнего. После полуторачасового плавания в густом тумане корабли вошли в порт и начали высадку непосредственно на пирс. К 18 ч 57 мин десантники полностью овладели портом и городом, захватив в порту танкер и большое количество других плавсредств¹⁰⁸. Японцы организованного сопротивления не оказали. Морские пехотинцы разоружили не успевшие отойти разрозненные группы вражеских солдат и приступили к наведению порядка в городе. Многие японские солдаты укрылись в домах и близлежащих сопках, боясь сдаваться в плен. Вскоре, однако, убедившись в отсутствии угрозы их жизни со стороны советских моряков, они стали выходить из укрытий и сдавать оружие.

В ночь на 30 августа из Сейсина вышли

¹⁰⁶ Победа на Дальнем Востоке. С. 343.

¹⁰⁷ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 95—96.

¹⁰⁸ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 492.

Гвардейский сторожевой корабль «Метель»

три торпедных катера, которые доставили в Одэчжин роту автоматчиков 390-го батальона¹⁰⁹.

Через четыре дня большинство морских пехотинцев отправили в Сейсин, а в Одэчжине же для охраны имущества и поддержания порядка оставили одну роту 77-го батальона морской пехоты и два торпедных катера.

д) Овладение японской военно-морской базой Гёнзан

Развивая наступление, тихоокеанцы 21 августа высадились в сильно укрепленный порт Гёнзан, который с моря прикрывался береговой артиллерией и оборонительными минными заграждениями¹¹⁰. К этому времени Квантунская группировка войск противника уже капитулировала, почти повсеместно прекратила сопротивление и сдавала оружие. Не оказал сопротивления советским десантникам и гёнзанский гарнизон. Однако при планиро-

вании десантной операции рассчитывать на это было нельзя, да и события в Гёнзане разворачивались не просто.

Город и порт Гёнзан являлся одной из наиболее важных военно-морских баз японского флота, расположенных на живописном восточном побережье Кореи. Вместе с тем это был и крупный транспортный узел, через который проходят основные поперечные пути, связывающие восточное и западное побережья Корейского п-ова. К порту Гёнзан вела развитая сеть подъездных путей, он имел значительной протяженности причальный фронт с большими глубинами у стенок и пирсов. Все это позволяло использовать его для эвакуации больших контингентов войск и грузов.

Как уже отмечалось, по первоначально установленной разграничительной линии японская военно-морская база Гёнзан находилась в полосе действий флота США. Однако с

¹⁰⁹ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 96.
¹¹⁰ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 492.

самого начала военных действий советского Тихоокеанского флота против портов Кореи американский флот никакой активности на этом направлении не проявлял. Новая разграничительная линия с союзниками, установленная маршалом А. М. Василевским 18 августа, позволяла Тихоокеанскому флоту приступить к действиям по овладению Гёнзаном.

Военно-морская база Гёнзан располагала развернутой системой обороны, которая значительно превосходила оборону других портов северной части Кореи. Подходы к Гёнзану с моря прикрывались шестью береговыми батареями, из которых две имели орудия калибром 280 мм. Одна шестиорудийная 280-мм башенная батарея с железобетонным укрытием находилась на п-ове Нахимова, другая — четырехорудийная 280-мм — на о. Анненкова. В тех же районах находились по одной четырехорудийной батарее 75-мм калибра. Сектора стрельбы батарей распределялись так, чтобы перекрывать фарватеры, ведущие к Гёнзану с севера. Остальные батареи 75-мм калибра перекрывали подходы с востока и юга. Характерно, что 75-мм батареи были вынесены вперед, а 280-мм батареи располагались в глубине: учитывалось, что появление крупных кораблей в районе Гёнзана маловероятно, а поэтому береговая оборона строилась как противокатерная и рассчитанная на борьбу против легких сил флота.

Гёнзанский гарнизон ко времени высадки десанта насчитывал более 6 тыс. человек. Другая, не менее крупная группировка противника находилась примерно в 35 км от Гёнзана. Порт был минирован. На близлежащих аэродромах насчитывалось до 50 исправных самолетов¹¹¹.

В ночь на 20 августа Военный совет Тихоокеанского флота принял решение о том, чтобы произвести высадку десанта в Гёнзан силами Южного морского оборонительного района. Ответственность за выполнение этой задачи возложили на его командующего генерал-лейтенанта береговой службы С. И. Кабанова. В соответствии с этим решением в 2 ч 00 мин 20 августа на имя генерала Кабанова направили телеграмму, предписывавшую к 9 часам 21 августа овладеть Гёнзаном. В телеграмме предлагалось использовать для этого десантное судно, фрегат и торпедные катера¹¹².

Командующий Южным морским оборони-

тельным районом выделил в качестве десанта 76-й батальон морской пехоты (347 человек), 168-ю роту противотанковых ружей, батарею 120-мм минометов, батарею 45-мм пушек, 140-й разведывательный отряд (82 человека), санитарную роту и другие подразделения — всего 1847 бойцов и офицеров; для доставки десанта к Гёнзану и огневой поддержки его высадки и боевых действий — эскадренный миноносец «Войков», сторожевой корабль «ЭК-3», два тральщика и шесть торпедных катеров¹¹³.

Самая трудная часть задачи ложилась на торпедные катера, которым предстояло первыми ворваться в базу противника, пришвартоваться к причалам и произвести высадку первого броска десанта. Ответственность за решение этой задачи была возложена на начальника штаба 1-й бригады торпедных катеров капитана 3 ранга Л. Н. Пантелева.

Командирам катеров было приказано принять на борт по 30 человек десантников, указано место высадки, даны указания на переход и на характер действий при высадке.

В 16 ч 28 мин 20 августа торпедные катера приняли десант в составе разведотряда и двух штурмовых групп 13-й бригады морской пехоты, а через 12 минут катера вышли в море.

Переход морем прошел без происшествий, и 21 августа в 12 ч 10 мин началась высадка основных сил десанта. Она проходила организованно, в стремительном темпе. Достаточно сказать, что упомянутый выше тральщик «ТЩ-277», например, высадил своих десантников с оружием и минометами всего за 10 минут. В 13 ч 40 мин к пирсу подошли эскадренный миноносец «Войков» и сторожевой корабль «ЭК-3». Незадолго до этого в порту появилась большая группа корейцев. Демонстранты шли с красными флагами, плакатами и лозунгами на русском и корейском языках, приветствуя советских моряков.

Однако в дальнейшем ситуация осложнилась. Гарнизон Гёнзана, войска охраны аэродрома и части военно-морской базы не оказывали вооруженного сопротивления десанникам, однако сложить оружие отказались. Командир военно-морской базы контр-адмирал Хори и начальник гарнизона Гёнзана полковник Тадо заявили представителям советского командования, что им известно о капитуляции Квантунской армии, но они, якобы, не

¹¹¹ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 106.

¹¹² История второй мировой войны 1939—1945. Т.11. С. 282.

¹¹³ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 185.

получали приказа об этом от своих непосредственных начальников, и поэтому выполнить условия капитуляции не могут¹¹⁴.

Тем временем японские войска начали стягиваться к порту. Введенные в заблуждение своими начальниками летчики и обслуживающий персонал расположенного на п-ове Карума аэродрома, который в годы войны активно использовался японцами для подготовки летного состава палубной авиации, начали угрожать оружием десантникам. Вызывающее поведение японцев в Гёнзане объяснялось тем, что они рассчитывали на свое многократное превосходство в силах.

В тот же день начальник штаба Тихоокеанского флота вице-адмирал А. С. Фролов передал в Гёнзан капитану 1 ранга А. Ф. Студеничкинову, назначенному командиром базы, приказ занять оборону порта и предупредить японское командование, что если гарнизон не сложит оружия, советская авиация вынуждена будет действовать в соответствии с законами войны. Самого контр-адмирала Хори и руководящих японских офицеров вице-адмирал А. С. Фролов предложил взять на наш корабль под надзор, разрешив им давать оттуда указания подчиненным частям о разоружении и сдаче в плен¹¹⁵.

21 августа в 16 часов контр-адмирал Хори и полковник Тадо, выполняя эти требования советского командования, явились на сторожевой корабль «ЭК-3» и заявили о готовности капитулировать. К исходу дня японские войска сосредоточились в городе и расположились так, что полностью окружили малочисленный десант тихоокеанцев. Появились сведения о том, что полковник Тадо предпринял попытку передать через своего офицера приказание гарнизону захватить наши корабли и использовать их, чтобы уйти в Японию. В этой обстановке генерал Кабанов в 20 ч 00 мин приказал капитану 1 ранга Студеничкинову: «Если японцы откажутся сложить оружие — наступайте. Предупредите их, что пленных брать не будем». Морские пехотинцы готовились к обороне. Ночь прошла в большом

напряжении. Но ожидаемого нападения не последовало, а на рассвете 22 августа противник начал сдавать оружие.

Чтобы ускорить захват аэродрома на п-ове Карума и, главное, предупредить попытки разрушения сооружений и техники и предотвратить диверсии, приняли решение высадить десант на полуостров. Выполнение этой задачи возлагалось на торпедные катера. В 8 ч 50 мин 22 августа два торпедных катера под общим командованием капитан-лейтенанта М. Г. Малика, имея на борту 75 моряков-десантников, вышли к полуострову, а в 10 ч 30 мин Малик донес, что на аэродроме «японские офицеры и солдаты организованно сдаются в плен». К 9 часам 23 августа аэродром полностью заняли, разоружив 3697 человек, в том числе 200 офицеров.

В связи с тем, что угроза какой-либо провокации со стороны противника в самом Гёнзане теперь стала маловероятной, советское командование сочло возможным не держать больше японского адмирала Хори на нашем корабле. Вечером 23 августа его отпустили на квартиру. К 26 августа число пленных достигло 6238 человек, в том числе 279 офицеров¹¹⁶.

И все же эти нелегкие дни не обошлись без потерь. Снова сыграли свою коварную роль американские мины, на двух из которых подорвался тральщик «ТЩ-272». Корабль получил серьезные повреждения корпуса. 12 человек команды получили ранения, из них трое тяжелые.

Вечером 29 августа в освобожденный Гёнзан начала входить наступавшая вдоль побережья 393-я стрелковая дивизия 1-го Дальневосточного фронта. На этом практически и были завершены действия по освобождению северо-восточного побережья Кореи от японских колонизаторов, хозяйничавших в этой стране 35 лет и причинивших немало горя корейскому народу. Достаточно сказать, что только за годы второй мировой войны японцы вывезли в метрополию для рабского труда свыше шести миллионов корейцев¹¹⁷.

Таким образом, Тихоокеанский флот, развернув наступательные боевые действия на приморском направлении, в течение 10 дней овладел с помощью десантов японскими базами и портами Юки, Расин, Сейсин, Одэ-

Успешным действиям Тихоокеанского

¹¹⁴ Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 185—186.

¹¹⁵ Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 113.

¹¹⁶ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 492.

¹¹⁷ The Pyongyang Times. 1993. August 28, September 4.

флота во многом способствовало то обстоятельство, что высадка десантов производилась в условиях серьезного поражения японской армии в Маньчжурской стратегической наступательной операции и последующего отступления японских войск на приморском направлении, господства советской авиации в воздухе и отсутствия противодействия японского флота в зоне проводимых операций.

Важную роль при выработке и принятии решений на проведение десантных операций против каждого из портов Северной Кореи сыграли результаты разведывательных действий авиации флота и торпедных катеров. Они позволяли уточнять те сведения, которыми уже располагал штаб флота при предварительной разработке операции. Как правило, эти сведения отмечались важными подробностями и дополнялись военно-географическим описанием основных портов Северной Кореи. Действия торпедных катеров и особенно авиации позволили подтвердить эти сведения и дополнить их результатами опроса населения, наблюдением и документальными данными аэрофоторазведки.

Важное значение, безусловно, имели и предварительные удары торпедных катеров и авиации по объектам портов и по берегу. Вопреки установившимся мнениям, результаты этих действий не только не были преувеличены, но, наоборот, в ряде случаев занижены. В частности, это относится к числу транспортов, потопленных в базах высадки. После овладения этими базами произвели обследование акваторий портов. По данным аварийно-спасательного отдела флота, в результате обследования установили, что противник потерял следующее число судов:

в порту Юки потоплено пять судов, из которых четыре сухогрузных транспорта, общим водоизмещением около 10 тыс. т, и нефтеналивной танкер водоизмещением 2400 т. Характер повреждений транспортов и танкера не оставлял сомнений, что все они потоплены авиацией;

в порту Расин потоплено 11 судов общим водоизмещением около 188 тыс. т, в том числе 9 сухогрузных транспортов, транспорт пассажирский двухпалубный (4 тыс. т) и портовый буксир (300 т). Здесь успех принадлежал и торпедным катерам — шесть транспортов потоплены ими, три потоплены авиацией, два — совместно торпедными катерами и авиацией. На одном транспорте и на буксире вообще никаких пробоев не обнаружено, их потопили, очевидно, покидавшие суда команды.

Большие трудности при занятии японских баз и портов, однако, вызывались минными постановками, произведенными американской авиацией незадолго перед началом операции в районах высадки десантов. Американцы выставили в зоне действий Тихоокеанского флота около 500 магнитных и акустических мин, на которых подрывалось несколько советских десантных судов¹¹⁸.

Характерной особенностью советских десантов в Северной Корее являлось то, что они проводились без особой подготовки, на принципе скрытности, внезапности и стремительности действий; во всех случаях десанты высаживались в оборудованные порты без особого противодействия противника, исключение составляла высадка в порт Сейсин, где японцы оказали ожесточенное сопротивление. В составе десантов использовались хорошо подготовленные морские пехотинцы, имевшие опыт Великой Отечественной войны. Для высадки передовых отрядов, как правило, широко применялись быстроходные десантные средства, в том числе торпедные катера; тяжелая боевая техника (танки, артиллерия) перевозилась на специальных десантных баржах. Десанты прикрывались с воздуха истребителями, поддерживались корабельной артиллерией и ударной авиацией. Существенным недостатком в организации и проведении сейсинского десанта оперативного масштаба являлось то, что он начинался как тактический и высаживался по частям и со значительными временными интервалами, что позволяло японцам обеспечивать против десантных отрядов превосходство в силах, создавая серьезную угрозу уничтожения каждого из них по отдельности.

При планировании всех четырех тактических десантов, высаженных в северо-корейские порты Юки, Расин, Гёнзан и Одэчжин, расчет на успех их действий делался на быстроту и внезапность. Для достижения внезапности переход десантных отрядов, как правило, намечался ночью и в тумане. Использование, особенно для высадки первых бросков, быстроходных торпедных и сторожевых катеров тоже способствовало внезапности. Характерной особенностью всех четырех тактических десантов являлось то обстоятельство, что времени на подготовку выделялось крайне мало: от четырех часов во время высадки в порт Расин и до одних суток — в порт Одэчжин. В такие сжатые сроки не представлялось возможным провести в полном объеме мероприятия по мас-

¹¹⁸ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. III. С. 489.

кировке и скрытности подготовки. Разведка как одно из важнейших условий для достижения внезапности обычно не проводилась. В силу этого наше командование не знало о том, что противник оставил порт Юки, и не имело представления о минной обстановке перед входом в Расин. В результате в ходе высадки десанта в порт Расин советские корабли и суда подрывались на минах, поставленных американской авиацией еще до вступления СССР в войну с Японией.

Недостаточный уровень специальной подготовки участвовавших в десантах сил, а также тактического взаимодействия между авиацией и кораблями флота мог отрицательно сказаться на достижении внезапности высадки первого броска. Но так как во всех четырех высадках десанты, по существу, сопротивления противника не встречали, отсутствие специальной подготовки вреда не принесло. Более того, скоротечность подготовки десантов не позволяла противнику своевременно вскрыть их масштабы и цели.

Однако состав десантов не всегда был достаточным по численности, тем более, что в ходе боевых действий на берегу десантники все же потерь не избежали.

В первые дни после высадки советских десантов в городах Юки и Расин корейское население проявляло некоторую сдержанность и даже робость по отношению к советским бойцам и офицерам. Корейцы старались не выходить на улицы, а если выходили и встречались с кем-либо из советских людей, то сходили с тротуара, поднимали обе руки вверх и выражали удивление, когда им махали рукой, чтобы они продолжали идти своей дорогой. Примерно после суточного пребывания советских моряков в корейских городах жители начинали смелее выходить на улицы, искали встреч с нашими бойцами и офицерами, приветливо здоровались, а многие пытались пожать руку. Со слов очевидцев резкое изменение в поведении населения произошло тогда, когда оно убедилось, «что нет никакой резни», хотя японцы при уходе уверяли, что она обязательно будет. Повсеместно создавались органы самоуправления, и начиналась работа по восстановлению нормальной жизни. В многочисленных документах констатируется установление дружеских, хороших отношений между советскими военнослужащими и корейцами, командирами частей и органами самоуправления.

В тех населенных пунктах, которые освобождались уже после Юки и Расина, осторожности не наблюдалось. Здесь десант-

ников встречали радушно, восторженно. Так было в Сейсине, где основная масса населения встретила советских десантников очень приветливо. Достаточно сказать, что еще во время боев они предпринимали попытки группами с красными флагами подойти к позициям моряков, чтобы передать им еду и вино. После окончания военных действий состоялись многочисленные демонстрации с лозунгами: «Да здравствует Красная Армия, освободившая Корею от японского ига!» «Да здравствует корейский народ!» и другими. В дальнейшем в городе было создано городское самоуправление, а также районные и квартальные администрации. Главными задачами самоуправления в этом и других городах Северной Кореи на первых порах являлись разъяснение населению освободительных целей Красной Армии, борьба с диверсиями, восстановление нормальной жизни населения городов, работы предприятий и учреждений.

е) Действия Северной Тихоокеанской флотилии в боях за освобождение Южного Сахалина

Южно-Сахалинская наступательная операция войск 2-го Дальневосточного фронта и сил Тихоокеанского флота, проводившаяся с целью освобождения Южного Сахалина, принадлежавшего ранее России и отторгнутого японцами в 1905 г. после ее поражения в войне с Японией, была осуществлена так же стремительно, как и Маньчжурская стратегическая наступательная операция, хотя и носила крайне кровопролитный характер. Для ее осуществления в соответствии с приказом Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А. М. Василевского, отданным в 22 часа 10 августа 1945 г., был привлечен 56-й стрелковый корпус 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта. Перед корпусом ставилась задача перейти государственную границу и, развивая стремительное наступление на юг, к 25 августа при поддержке Северной Тихоокеанской флотилии и авиации овладеть Южным Сахалином. Операцию планировалось провести в три этапа. На первом этапе, в период с 11 по 15 августа, войскам корпуса при содействии авиации предстояло прорвать первую полосу обороны противника, проходившую вблизи государственной границы. На втором этапе, с 16 по 18 августа, — овладеть Котонским (Харамитогэским) укрепленным районом, являвшимся ключевой позицией японцев на главной оборонительной полосе. И на третьем этапе, начинавшемся 19 августа, развивая стремительное наступление на южном направлении, завершить разгром япон-